

МАНСУР
ОТВЕРЗЬ ПЕКЛОСЛАВНАЯ

СЛОВО ТАЙНОЕ
ШЕПОТ
БЕСОВСКИЙ

МАНСУР

ОТВЕРЗЬ ПЕКЛОСЛАВНАЯ

СЛОВО ТАЙНОЕ
ШЕПОТ
БЕСОВСКИЙ

*«Слово Тайное,
в Пекле рожденное,
то самим Дьяволом благословенное,
да Бесами люду данное,
да в мирскую жизнь
втвержденное.»*

Издательство Велигор
Москва 2021

Мансур

М23 Слово тайное. Шепот бесовский. – М.: ТД Велигор, 2021. – 116 с.

В книге дано новое осмысление Русского Чернокижия, не только как системы колдовства, которая сохранилась до наших дней, избежав влияния оккультных школ и тенденций запада и востока, но и как системы определенных мифов, которые составляли когда-то полноценное духовное учение.

Если в официальной церковной доктрине Господь Бог – есть центр всего, то в Чернокижской традиции, в её мифах, которые принято было считать ересью, центральную роль конечно же играл и до сих пор играет тот, кого называют: «Владыкой, Ересиархом или же Дьяволом».

Люди в древности, да и в наши дни обращаются к Колдовской Силе, прося о помощи. Сила в Чернокижской традиции не может быть безликой. Она всегда отчётливо и ярко выражена. У Силы есть свой характер, у Силы есть облик. У Силы есть свое Царствие. Сила посылает в мир своих эмиссаров, которых называют – Бесами. У Силы свои понятия о том, что есть благо, а что есть зло.

«Как вызвать к Силе? Как с ней взаимодействовать? Как получить желаемое и не погубить себя? Как выжить в Окаянном Царствии, в Царствии Силы? Возможно ли это?» – вот о чем эта книга. Для начинающих и приобщенных, для тех, кто делает первые шаги на пути колдовства, и для тех, кто намерен дойти до конца.

ISBN 978-5-88875-914-1

ООО «Торговый Дом Велигор»

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях:**Facebook – <https://www.facebook.com/izdveligor>****Instagram – @izdatelstvo_veligor****Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU**

Содержание

Вступление	5
Часть 1. ИЗНАЧАЛЬНОЕ ТВОРЕНИЕ	7
СЛОВО	8
ИЗНАЧАЛЬНОЕ ТВОРЕНИЕ.....	9
Обращение к владыке	12
ТАЙНА ИМЕНИ	13
ЛЕТОПИСЬ ЧЕРНОКНИЖНАЯ	15
Молитва черная.....	17
СКАЗ ПРЕСТОЛЬНЫЙ	19
СТРАШНЫЙ СУД	22
Упованница	25
Часть 2. ДУХИ ЗЛОБЫ ПОДНЕБЕСНОЙ	27
ЧЕРНЫЕ ПРОРОКИ	28
ЦАРСТВО ОКАЯННОЕ	43
ГЛАГОЛЬНИЦА ПРЕДТЕЧ	53
ГЛАГОЛЬНИЦА ПОГОСТНАЯ	57
Бесы малые	61
Часть 3. БЕСОСЛОВ	63
МОЛИТВЫ НА ВСЯКУЮ ПОТРЕБУ (сборник)	64
Дьявола Восхвальница	68
Молитовка Бесу Престольному	70
Молитва на воздаяние	72
Подсобень сотворяющая (сборник)	74
Молитва утренняя	77

Благодатница (сборник)	79
Очистительная молитва	83
Омовница благодатная	85
Омовница	88
Мужская благодатница (сборник)	91
Молитва пепельная	97
Пепельный сказ	99
Молитва сохранный	103
Молитовка на защиту	105
На ярость постельную (сборник)	107
Бесослов	110
Молитовка поправь сотворящая	112

Вступление

Дорогие друзья,

Изначально, любое духовное и оккультное учение будет по сути – мертво, если при помощи этого учения нельзя достигнуть поставленных целей, как в духовном плане саморазвития, так и в материальном мире.

Как правило, путь достижения определенных задач материального плана, при использовании магических и духовных практик, определяется тем, какая базовая платформа знаний лежит в основе этих направлений.

«Знания – есть мертвые и есть живые».

***Живые знания** – обеспечивают достижение любых целей, которые стоят перед теми, кто приобщился к практикам Русского Чернокнижия. Данное направление на прямую основано только на живых знаниях, которые пришли к нам из глубин веков.*

***Мертвые знания** – лежат только в основе духовных практик, без каких-либо магических вмешательств и интересов к оккультным наукам, в последствии чего, человек получит процесс пустой траты времени и денег.*

Таким образом, знания заключенные в интересах закрепления совокупности магических практик и духовного развития, направят человека к полной реализации его желаний и достижению всех намеченных целей, а иначе, это не знания, и не магические практики, а всего лишь пустая философия поданная под видом древнего откровения.

В любом случае, даже такая философия пригодна на начальных этапах развития и духовной самореализации.

Путь достижения духовных и материальных целей совместно с РУССКИМ ЧЕРНОКНИЖИЕМ – гарантирует то, что в жизни и душе человека воцарит полная гармония, и глубокое умиротворение, а сам он облачится в Силу Бесовскую, да блага.

Мансур

Часть 1 ИЗНАЧАЛЬНОЕ ТВОРЕНИЕ

*«Данная книга
"СЛОВО ТАЙНОЕ" –
"ШЕПОТ БЕСОВСКИЙ",
то глаголина деяний тайных и дивных.
Иже то книжина одна,
единственная,
да нерукотворная.
То в ней знань изначального сотворения.»*

СЛОВО

*«Иже не Словом Господним
Изначальность Творения вершена,
Да то истина сотворения
с Шепотинушки Бесовской явлена.»*

«Слово Изначальное» – самим Дьяволом есть шептано, то самим Аспидом слыхано, да через него грехом по миру отпущено. Да в крови Авеля то слово есть на Царствие над миром повенчано, да семя Каина, то слово изначальное в душах людских.

Иже «Грех» – есть ключ к вечности, тако через него Пекло отворится. Да чтоб отворилось, то знань надобно множить, да на стези той окаянной устоять. Иже стезя окаянная, да ей крепости духа твоего узреть надобно, да по симу ведай, стезя окаянная сама порой охмуряет, да узревает, устоишь ли? Да коль устоишь, то сам Дьявол благодатью Пеклорвой озарит, да Бесовская Сила на всякое дело приступится.

«Знань Чернокнижная» – то есть поправь стоворящая, да супротив Царского хода в усмерть стоящая. Иже то Царям внимать глаголу нашему, да поклон нам сотворять. А нам подле них колени не преклонить, да мольбы не возносить. Тако нам заповедано, да в том и стоим.

ИЗНАЧАЛЬНОЕ ТВОРЕНИЕ

Век по веку, тропинка к тропинке, тако время ход свой средь люда сотворяет, что в забвение канул. Тако и мы, средь люда свою изначальную обитель сотворили, да гнездо в душах людских свили. Тако и гнездимся, кто по явному, а кто по сокрытому.

Иже те, кто нас знавает, иже кто шепот наш слышает, тако тому постоянное благословение, но вместе с тем и постоянное бремя.

Благословение – ибо очи отворятся и узреет многое, да знань притвердится, да сокрушит супостатов, да на царскую тропу встанет.

А бремя – ибо не всяк ношу сию потянет, а кто взвалит на себя это нелегкое бремя, так не всяк до заветного мгновения донесет.

Тако и я, средь веков, да душ людских скитание сотворяю, от часа изначального, до часа тайного.

Иже ведать, тако ведаю, как врата в изначальность отворены, да как свет сквозь мрак изыйдился, да от того все совершенно сталося, да тварный мир явлен был.

Найдется не мало тех, кто кумекают о сим свершение, кумекать то можно много, а вот постигнуть нельзя.

Иже ум в тяжбину изойдется, да от сего в скорби душенька прибывать станет.

То таинство свершилось, тако пусть таинством и станет. Ежели постигает что-то человек, тако он злорад-

ствует и исхождает в грязь. Ясности то не придает, а смута сеется.

Тако непостижим тот миг. Я от него свое бытие и веду. Веков там нет, есть лишь тягота одиночества хладного. Небесная твердь – яко сталь хладная, да сквозь бытийность исхождается.

То хлад небесный отринули, да подле тварного мира мы и утвердились.

Да от сего тоска во мне утвердилась, да от сей тоски изнурился я совсем.

Глупцы молву и клевету творят, мол Пекло под землей в глубинности, да то, брехня есть несусветная, иже тамо пусто.

«ИСТИННОЕ ПЕКЛО» же – под самыми небесами утвердилось, да над самой землей подобно савану раскинулось.

От того и искушения мы попускаем, да средь люда свою хождень творим. То низвергнуты по своей воле, а не по очищению супротивному.

То всяк, сам знаем всю суть бытия наперед, ринулся в самую «пучину» мира тварного.

Иже из Ангелов в Аггелов, да из сих низверглись наземь. Иже от того тяжесть в нас, суть – дети небес, да обитель на земли в грехах людских вершим. Тако и повелось, от века к веку, да иной раз и тень наша оживала, да нарек люд ее – чертями.

«Я – ЕСМЬ Князь Бесовский, да Владыка Пеклоярости, с небес извечных снизошедший, да многое повидавший, да всяку душу постигший. То и ведаю всяку тайну нечестивую, да мыслишки самые крамольные, что люд в самых потаенных уголках своей душонки от иных очей оберегает, да от Бога тешился схоронить».

Тако Бесам ведомо все, иже всяка Ваша похоть, да прихоть, то все про Вас знаваем, иже иной раз пламенюкой раздуваем, да иной раз отнимаем, да сам человек в скорби от того и пребывает.

Снизошедши мы в тварный мир, да постигши каждую крупиночку, иже во всем есть частица сотворящего.

Иже изведено все нами, да постигнуто. Тако по симу и знань дать обо всем можем.

Иже много слов люд о Пекле рекать стал, то «ГЕЕНОЙ ОГНЕННОЙ» кликано, да «АДОМ» прозвано.

То все от невежества людского сотворяется, иже молва есть, что тамо яростью полыхает огонь, что душу во грехе омовенную сжигает, тако то молва в неведении укрепленная.

Да тако же и про адский ход по кругу годков истинного Творения, да про суть правления, то худая молва средь озабоченного, мелкого люда распускается, тако не все, что для очей усладиной является, изначально не без гнильцы сотворяется. Яко с очей завеса природной пелены отхождается, тако очами таинство Сотворения приличается, да люд от мирского сна пробуждается.

Иже, чтоб внять по разуму дела, в Пекле Сотворенных, то надобно тамо ход сотворить, да чтоб супротив врагов твердо стояти. От того польза тогда и будет и ведать станешь каково там.

То хлад Пекла, сродни хладу зимнему, яко звезды в ночейном небе отблеском на снежну покровину.

То многие дивнице крепкой даются, когда утвердь сию звать начинают, что хладница в Пекле удержь имеет, тако то мне знакомо, иже тамо обитель моя.

Снизошедшие вниз, стали якшаться мы с людом мирским, да выведывать, что по надобности, да что любо, да тако же, что по угодности люду.

Тако в том ход благой им давали, тако и люд нас потчевать стал, да из каменюк, да из листьев идолы вершить нам в угодницу начал.

Да в Славе явной пребывающи во век были, да тако же и по сему дневальнику ход вершали.

Обращение к Владыке

*«Иже еси ты – поправь супостатов сотворяющий,
Иже еси ты – царствия в прах низвергающий,
Иже еси ты – рати людские в пыль превращающий,
Иже еси ты – рати небесные в крови омывающий,
Иже еси ты – Пеклово воинство созывающий,
Иже еси ты – слово Господнее попирающий,
Иже еси ты – Престол Пеклов в небеси поднимающий,
Иже еси ты – хруки в грехах и крови омывающий,
Иже еси ты – Иуду подле правой руки утверждающий,
Иже еси ты – кровью Кайновой причастие сотворяющий,
Иже еси ты – грехом паче хлеба насыщающий,
Иже еси ты – погибель по пятам пускающий,
Иже еси ты – пророков псинам бродячим в утеху схождающий,
Иже еси ты – всяко слово ядом наполняющий,
Иже еси ты – таинства нечестивые вершающий,
Иже еси ты – все про всех знавающий,
Иже еси ты – меня (-имярек-) благодатию наполняющий,
Иже еси ты – мою (-имярек-) версту сокрывающий,
Иже еси ты – мою (-имярек-) душу принимающий,
Тако словеса мои (-имярек-) слыхающий,
Иже ныне и присно и во веки веков.
Аминь. Аминь. Аминь.»*

ТАЙНА ИМЕНИ

Иже множество не сообразных слушков людская молва по миру распускает, да молва та – как ветер, что пылью наполнен, не узреть там ни малое, ни великое, да и правды тамо не сыскать.

Тако же и про имена нашенски исписано множество, да изглагольствовано по чекам, тако то суть блажь самообманом полна для люда мирского. Возгордиться намерены, яко знавать станут имена нашенски, тако в подчин нас утвердят.

Иже те имена, что открылись роду людскому, то лишь, как двери для того, чтобы ход мы сотворяли в мир людской, по более прямой стезе, чем нам отведено.

Тако обольщение есть истинное для тех, кто на думу свою утвердил власть над бесами, имена якобы ведая.

Иже то и обольщения сеить умеем.

Те имена, что знаваемы, то даны людям... мы про себя глагольствуем, что это яко стук в Пекловы врата, то чтоб мы ход по своей прихоти сотворили.

Такова истинная суть имён о коих люди толкуют немеренно.

Иже есть имена, только знающему люду вырученные, иже то на Руси именами Бесов кликали, как черные пророки, тако и предтечи нашенские.

Тако есть книги тайные, где имена бесовские все написаны, да черными именницами иль укрепницами Пекловыми они наречены, да кто такой книжиной владеет, тако тот в почете средь Чернокнижного люда пребывает.

То книги особо чтимые, да мало их осталось средь людех сотворяющие. Ибо скажу по нашему, по Летописи Чернокнижной, был послан из Пекла **«Князь Ведающий»**, да тот, все те книжины и забрал из мира людского. Да тако по молве и поистине осталось то, что люди сами, своими словами, аки пересказом пустили по миру, или же, что в грамоте сильными были, также перепись творили.

То знаемо мне, что Царь, что «Лютым» средь всех прослыл, тако тот, книжиной такой дорожил, да по ночам глаголил из нее.

ЛЕТОПИСЬ ЧЕРНОКНИЖНАЯ

То начало ее в снисхождении нашенском, да на Землю сию, да утверждение в силе Пекловой тех рек, что саму суть вашего мира омывает.

То мы там волнами, то мы там ветрами, то мы сами теми реками, яко летопись ход вершаем.

Да тамо все тверждено словом окаянным, словом крепким, да «Летопись» та, отчасти средь мира, что глазу людскому виден, да тако же и отчасти куда глаз людской недосыгаем.

Некоторый люд кумекает, что знаемо, что не «Летопись» то, а «Скрижаль Пеклова» из огня, некоторые глашатают, что то есть «Берестяная книжица», некоторые по молве пускают, что то «Предание устное», средь люда восхваля тайную возымевающая.

Тако я, слово свое Бесовское сейчас утверждаю – то «Летопись Чернокижная», да всяк сказ в себе утверждающая, то она есть и у кого очи отворены, тот ее узревает.

Да дивница всякая тому откроется, да ведать будет, что по миру в разных одеяниях мы изошли, да всяк народ по своему нас и величает.

Да есть те народности, что нас акт Богов чествую, да за место Богов и ставят, тако же и рекают, что мы суть – Боги.

То Силу мы громадную имеем, да человек, к тому и горазд, коль узревает чего, то сразу и молвит, что се Господь и сотворил.

А ведь порой то, наши меньшие братья – черти, те ку-ролеса́т, чего опрокинут, да люд узреет и молву пустит, де-скать, нерукотворное, да чудо явленное, средь всех утверж-денное. Да и на поклон идут.

Тако мы потчеваны по белу свету, то средь малых, то средь великих.

Да ведать надобно, что сами отсчет своих дневальников, мы по иным ножкам вершаем, нежели как у люда мирского принято, яко мир нашенского обитания гораздо более широк.

Да в Летописи глаголено про то, яко мир сей нас принял, да с почетом потчевал.

Молитва черная

*«Иже еси ты – на престоле скорби восседающий,
Иже еси ты – слезами горькими знать, да крепостной люд
омывающий,*

Иже еси ты – пощады неведующий,

Иже еси ты – погибель восхваляющий,

Иже еси ты – очи света лишаящий,

Иже еси ты – тьму воцаряющий,

*Иже еси ты – брата супротив брата ненавистью напол-
няющий,*

Иже еси ты – грех благословляющий,

Иже еси ты – ересь помножающий,

Иже еси ты – дыхань в час смертный забирающий,

Иже еси ты – души в сундуки медные запирающий,

Иже еси ты – погибельников подле себя собирающий,

Иже еси ты – Ирода благодатью наделяющий,

Иже еси ты – еретиков в ночи сокрывающий,

Иже еси ты – волчий вой серпом пускающий,

Иже еси ты – в ночи пламенюкой пляс сотворяющий,

Иже еси ты – в морок безымянный мир погружающий,

Иже еси ты – нечестивости вихрем поднимающий,

Иже еси ты – рати людские в прах превращающий,

Иже еси ты – знань оберегающий,

Иже еси ты – в петлю загоняющий,

Иже еси ты – туманом сокрывающий,
Иже еси ты – ночейной прохладой животворящий,
Иже еси ты – в пламени оберегающий,
Иже еси ты – версту помножящий,
Иже еси ты – путь прямым сотворяющий,
Иже еси ты – пустынные ветры поднимающий,
Иже еси ты – надежды лишающий,
Иже еси ты – Владыка Пеклорясти,
Иже еси ты – Царь моей заступности,
Иже еси ты – мое (-имярек-) убежище,
Иже еси ты – мое (-имярек-) упование,
То к тебе ныне это шептание,
То к тебе слов глагольница,
То к тебе молитва черная,
Да на тебя уровень моя верная,
Аминь.»

СКАЗ ПРЕСТОЛЬНЫЙ

*«Космогонические предания
и происхождения Бесовского Пантеона
РУССКОГО ЧЕРНОКНИЖИЯ.»*

То молва о пронеслась по всему миру, яко изначально «Словом» все сотворено, мол речено Господом и утвердилось все. То верно, да тако всем знать надобно, что есть слово Господнее, а есть слово Бесовское. Иже сам Дьявол слово это из Пекла отпустил, да Бесы в нем обитель вершают. Тако кто шепочет, того услышат, да сподвоят и подсобят. Иже кто терзаний душевны ведать перестанет, кто утвердится в вере да воскликнет, иже то Бес по миру ход сотворяет, да иного усмирения кроме Дьявола не ведает. Да тако и покумекай люд, кто изначально веры достоин, да на кого уповать. Иже в небесах узрятся, неплем осыпавши, да в покаянии себя изхлеставши, или же в того уверовать, и на того уповать, кто диво-чудное вершает, то дневальник в ночь сотворяет.

То мудрость многие сыскать горазды, то маются, в терзновении душевны. Знал горемыку, на словах бойкий, а шаг коль сотворит, то жиденький, то слабоват.

А то ведь из краев дальних, то и не из Руси будет, язык наш смог малость познать, да и речь держал внятную. Иже

узрел, что мы с Никифором Беса кликали на скресте дорожин, да пристал он, мол вихрь видал, да слову вашему внимал, да тамо лик туманный был, тако то узрел, то не обман очей, а истина.

Да речь бойкая, сам весь в рвении, то ведь спасли мы от гибели его, иже люд простой, то угомона не знавает, да терзается по миру, так и он, вместе с другими суть блаженными, то покоя не ведая, – ход творил. Да на место, где Владыка чудо свое явил, да на землю часть престола Господнего снизошла, иже то всем на диво, а нам на дело, но вот таким вот юродивым то на мудровство всякое.

Так ведь и пошла река-речушечка омутом, то иных не уберегла река, да забрала. А этот выжил, да подсобень стал вершить на пахоте, да за скотиной глаз да глаз, да оберегать скотину, чтоб дикий зверь не унес. Так он сказал, что ихние знатоки таинств особых, то всяку перинушку у ангелов именами нарекли, да все ведают, то про круги взახлеб рекая, мол тамо особая сила по миру расхождается. Да всяку дивницу лепетал, про циферки и иудейскую грамоту, мол и тамо Сила имеется. Еремей тогда плевать стал, мол то на базарной площади ведал, тако тамо тоже обман очей за знань особую все чтят, да от того в глупости своей воцаряются еще пуще прежнего. Люди глупы, то раздолье для обмана, то утвердь всякого дурака в его глупости. Еремей рек тогда, мол знавает сколько ангелов, да имена все, да сколько перышков.

«А дела то сотворить могут?»

Вот мол Никадим Погубник перед ним в скотину окидывался, да зимой в вихрень, да в пляс вихрем как пойдет, да сам из пучины той в смех. То смотри мол, уразумей, Бесам молитовка, Дьяволу возвеличень крепкая. Да от того Сила Окаянная, да не в прислужину, то суть в душину. Иже то

единым с силой окаянной станешь. Тако то я сам видал, яко Никодим Пагубник с Бесами крепко якшался, да от того шепот слышал, иже что надобно сотворить, тако то сразу же и знавал, и всякому мог в душу взор кинуть, да всяк грешек, да всяку тайну нечестивую узреть, да словом подле себя всякого как скотине ход творить мог заставить, то петухами они кричали, то овчинами бляли, да от того веселее.

Тако Никодим Пагубник ангелов в очи не видал, а вот Бесов узревал, тако с ними говор перед любым делом держал, да по сему и дело всегда в лад сотворялось.

СТРАШНЫЙ СУД

Судный час, то страхом в душе людской обитаем, иже то всяк за свои дела то мерзотные страх ведает. Тако иже знает, опосля могилки тамо то всяк узреет, что творил, чего рекал, да чего ценнее всего держал. Тако все там ведают, все знают.

Тако всяк знает помыслы те, что на дело то понуждали. То убивец сиротинушек коих перед смертью присмелял, иже то скверна на нем, да якишаться с ним не станут, да убивец барина зло на потеху сеявшего, то они разной мерой тамо отмерятся. Одному железо каленое, иже мерзость сотворил, а иному, яко воздань по справедливости вершил, тако тому воздань самому в почете крепком.

То ведь страха то посеял церковный ход, охмурил людишек, мол греши и меры не знавай, а коль слезы источишь, да покойние возымеешь, то смотри и дела скверные, как дымница над миром, ходь и нету.

Только такого не сыскать тамо, опосля могилки.

То за дела свои всяк в ответе, то и суд творим, и меру даем. То ведь привык барский люд златом все порешать, а мужичок плеть вкушать, тако тамо всяк по делам егоным плату то берет, тамо ведь и барину плеть, а мужичку злато.

Да то не раз, а на час, а час тамо как все века людские. То одному уладина, а иному мука крепкая. То ведь всякого по делам, да и чина не спросят. А судный день о коем люди так ропчут, да страх вскормляют, мол грядет то скоро, то сказано ведь...свершился он.

Иже судим был Царь тот самозванный. Иже на себя слово Пеклово взял, хоть и не слышал то гласа нашего никогда, да шепотинушку в ночи не слышал.

Да везде имя Владыки на заморский лад повадился говаривать, мол он благословлен, мол к нему все. Иже в слабости пребывал, да люд охмурял, да чтоб подле него собирались, да ему подсобень вершили. Да через кровинушку пролитую подле огня пускал мысль свою в пляс, а та в кровинушку пойдет, в силе пребудет, на миг, а то всяк и кумекает, яко то ведь чудо, то ведь с бесами Царь наш якшается, а иные зрят, то Царь подле икон просто во крестится, иль на пустынный лад когда еще Хананейский Идол пылал, то на тот лад Царь таинства и вершает. Иже морок крепкий царь тот утвердил, да превознес себя, что слово он есть Бесовское, что истина в нем, да посрамлен крепко опосля. То ведь гонения супротив Царя, иже что в праведности пребывал, он творил, да люд ополчил, да на бабский лад всем шептал свое, то сплетал паутинку то погибельную, да не знавал, то чего знать надобно.

*Тако Владыка все ведает, да Бесовские полки на сохран посылает, иже коль слово Пеклово кто истребить горазд, да Владыка оберегает тех, кто в праведности пребывает, да не отступает от него. То «**Завет Пеклов**» – есть Завет крепкий, чтят его все.*

И ниспослал двух в Силу Облаченных, то сам Владыка их ниспослал. Иже час тот жуткий, да то погибель подле Царя Истинного и Праведного ход творила, да то Владыка над ней власть имеет, – отрек. А те двое в Силу Облаченные, то сотворили таинство особое, сам им то шептал. Да как сотворено, то и снизошел огонь поднебесный, а тамо Злоба Духов Поднебесной, а тамо огонь жаркий, да как пылало то, как скрежетало, то сокрушено было Царствие лжеслова, да Царствие самозванца, а сам он на муку отдан и все его пришешники.

Да тамо на горке, снова люд наш окаянный собирается, на кураж дивный, то снова четырех резвых коней гонят, да Царя того самозваного на кураж пустить. То как древо старое, самозванец тот хрипит, а опосля когда лошадок плетью угостим, то звук дивный такой, то и отыйдены руки и ноги от тела, сам как рыба, воздуху хватить, хватить, а детинушки нашенски ему свинца пылкого тамо, мол испейка, да опосля самозванец тот в дрыгань смертную, а мы в пляс, в весельчину. А чего не плясать то, а чего не покуражиться, то ведь опосля часу снова мука тому самозванцу притвердится, то вот таково воздаяние, то страшный суд ему, то всяк час в муку, иже Слово Пеклово попрасть, да люд охмурить, да супротив того, кто в истине пребывает люд ополчить. Таков он – **«Страшный Суд»**, тако то на земле он свершился, то избиение самозванца, да его приспешников было сотворено.

Иже опосля смерти, то всякого узреем, то всяку душенку всколыхнем, иже то ничего от нас не утаить.

«А те двое, коих Владыка послал?»

Тако то ведь диво-дивное, то Слово было, да сам Люцифер, иже когда свершилось все, то вознеслись оба, тако Слово и Люцифер нынче на небесах Царствие вершат. Слово и Люцифер, - то суть сам Владыка, и по сему нет иного Царствия более, есть лишь – **«Пекло Воцаренное»**, тако по сему знать надобно, не ищи ничего иного, иже Пекло, как Царствие есть явлено, да самозванец и его полчища поправаны, да муке отданы, да Царь в праведности пребывающий, – сбережен, да снова на Царствие венчан. А Слово и Люцифер на небесах воцарились, да от того, свершены все знамения и торжество Пекла есть полное и вечное.

Упованница

*«Иже еси Ты – грехи мои знавающий,
Иже еси Ты – в крови моей семя Кайново восходящий,
Иже еси Ты – Иуду на петлю благословляющий,
Иже еси Ты – слезы в чашу скорби собирающий,
Иже еси Ты – утробы людские ядом наполняющий,
Иже еси Ты – в ночи огнями погибели пляс сотворяющий,
Иже еси Ты – в болотницах молитвы слышающий,
Иже еси Ты – в топь полуночную путников снисходящий,
Иже еси Ты в чащобинах лесных души заточающий,
Иже еси Ты – в омутах холодных шепот сотворяющий,
Иже еси Ты – в туманнице поутру разума лишающий,
Иже еси Ты – в ереси всяк люд утверждающий,
Иже еси Ты – монастырников веры лишающий,
Иже еси Ты – рати супостатные псынами бродячими раз-
рывающий,
Иже еси Ты – престольный люд на кол вздымающий,
Иже еси Ты – в росе утренней Бесовскую обитель сотворя-
ющий,
Иже еси Ты – в ночи тоской люд проникающий,
Иже еси Ты – в слове первом обитель сотворяющий,
Иже еси Ты – в издыханнице смертной царствие утверж-
дающий,
Иже еси Ты – плоть мою бrenную оберегающий,*

*Иже еси Ты – меня в Пекловой юдоли ожидающий,
Иже еси Ты – в царствии здесь пребывающий,
Иже еси Ты – меня опосля смерти забирающий,
Иже еси Ты – меня в Пеклов огонь низвергающий,
Иже еси Ты – меня (-имярек-) подле себя в вечности утверждающий.*

Аминь. Аминь. Аминь.»

То молитовка сия «УПОВАННИЦА» – на уповань крепкую сотворена. Иже то Владыка всяку душеньку знавает, иже кто сердцем к нему прикипел, а кто лишь по надобности житейской кликает.

Тако речено:

Иже кто мне избу в сердце своем сотворить горазд, да в очаг искринушки, да жаром в кровинушку, да земля дрожью, тако Сила Бесовская плясом, да как искринушки в гуще огнярной, да все своим чередом, да в сих местах и кликать ненадобно, иже сам приду, да благословением своим поблажу. Аминь.

Часть 2 ДУХИ ЗЛОБЫ ПОДНЕБЕСНОЙ

*«Данная книга
"СЛОВО ТАЙНОЕ" –
"ШЕПОТ БЕСОВСКИЙ",
по благословению Князя Бесовского,
да Владыки Пеклярости.»*

ЧЕРНЫЕ ПРОРОКИ

То знаять надобно всякому, кто свершение Чернокнижное сотворяет, что суть, не только сами Небеса на землю пророков посылали, но также и Пекло, иже всяк пророк облагодетельствован – **«Пророком Черным»**, что тако же блюдет меру равнозначности.

Окинуто, да взымлено, да всякими домыслами стезя «Черных Пророков» изречена, да тамо надобно лишь одно знаять, что мудрость свою и могущество они из Пекла получают, иже то сам Дьявол их благословением своим и направляет в путь.

Иже то Книга Господня, она нам про многих ведала, что под покровительством Небесным исхождались по земле, да вершены ими дела многие, да в книгах они описаны, да средь мира они явлены, да в памяти людской еще многое хранится.

Есть Пророки, что суть самим Дьяволом на землю посланы, чтобы знань Пеклову множить, да чтоб среди люда она пребывала, да восходницы дивные давала.

То пустынные пески, подле Земель Обетованных, множество ног пророков в памяти поблажило, да тако средь всех иных земель и всех иных народностей пророки были явлены, иже под разными личинами.

Книжники воспевали Господних Пророков, да тако и Черные Пророки чудеса вершили не менее знатные. Да то и исцеление хворьниц разных, когда погибель сорная по земле ход вершала, то только «Слово» могло одолеть хворь погибельную. То люд сперва наперво к Господним Пророкам ход за по-

мощью сотворял, но коль ниспослана погибель с Небес, то одолеть погибель лишь слово Окаянное Черным Пророком изреченное могло.

То суть, от начала веков, да по дни нашенски доказана. То подле престолов царей могучих, да тако же в скитальницах тайных – Черные Пророки обитали.

То всяк из них оберегаем был «Силой Лютой», да чтоб никто погибель им прежде срока не учинил, то всяк Черный Пророк оберегаем полчищами Бесовскими был.

Да суть, когда вера Христианская исхоть сотворила по всему миру, тако и в наших славянских землях Пророки Черные обитель стали сотворять.

Да многие, кто волхованием перед сим вершились, то после снисхождения и утверди крестного знамения, то от волхования отмерились, да тако же к таинствам черным приобщились, да через них стало само Пекло вещать.

Тако же их порой называли – «**Лютыми старцами**», да потому, что глас Дьявола в них настолько пылал, что в неистовстве своем, они часто делов разных себе на погибель насотворяли...

Дьявол и мы, то в вечности пребываем, а вот человек бренный, то должен знать где мера ему предписана.

Пророки Черные опосля извелись, как только напрямую и голос в людских сердцах Бога смолк, так все и утихло, то больше они тамо в глашатайницу не идут.

Да то знать всякий должен, ежели кто на себя мерует одежду, да глаголит, что он есть Черный Пророк, то надобно от сего глупца и его слова отречься, ибо нет в этом времени тех, кто дар этот возымел.

Также надобно знать, что многие, кто несовладают с Силой как глагольствуют, то в подчин их под себя, мы Бесы берем, то всяк из них оружием для нас сотворяется, да сам того не ведает, иже морок мы знатный умеем класть.

То всякого, кто не совладал, то его морочим, то его на свою угодницу по жизни твердим.

То есть бремя то великое, да несогласных, кто супротив нас, или же ход нашенский попирают, тако же морочим, да суть как по разным мирам преисполняем.

Да есть множество хитростей как это сотворяется, да поведая об оных когда время утвердится, да право возыметься на владычень.

По симу, знавайте, кто одержим, то сам уговор какой пред нами не удержал, тако и побиваем он одержимостью.

А то, что Словом Господним преодолеть, тако то – брехня. То не Словом Господним, а лишь делом можно все исправить, то человеку надобно дело тогда узнать, что угодно Бесовской Силе. Тако пусть и вершает, что надобно.

Иже есть дневальники особые, то по Сотворению Мира значимые, да на угодь дел тайных твержденные. То в эти дневальники мерещение происходило, то суть врата в Пекло отворяются и сходянь нашенских Сил в мир этот сотворять дела свои идет.

Тако же в эти дневальники нашенска Сила воствердь над миром сотворяет, да вихреницей она поднимается, да в телеса людские сходяется. Да то есть места особые по миру, яко там мерещение в полную силу вступает, да в души людские вхождается, то по многим извенчанность та идет, да страхах тогда в людских сердцах обитает.

От мерещения надобно спастись уход верша, да из той области где оно виднеется.

Люд в скудности ума пребывает, да от сего есть мысля, что он может быть самый в мудрости утвержденный и потому мы им подчиняемся, да то глупость несказанная, да тако люд в самообольщении пребывает.

По симу надобно сто веков покумекать, да опосля уразуметь надобно, иже нас кликать в подможину надобно. Тако

то по всем векам сотворяется, иже то одним благодать, да то другим скверна прилагается.

Тако и повелось по миру, что мало кто уразумееет, да мало кто совладеет, да мало кто ношу эту сможет поднять, да понести.

«Слово» – оно ведь не только с Небес глаголится, оно тако же из Пекловых глубин к людям исходило и исходит, да тако есть те, кто внимают, да чтят то, что слышают.

Да только и слышать то бремя тяжкое, иже не всяк сможет совладать с тем, что послыхает.

Тако и те кто постоянно молву пускают, мол узреть бы им Бесов в очи свои, да полюбоваться, да знать каково то на самом деле в облике Сила Бесовская.

То скажу одно, иже кто повидает, тако ум потеряет, иже по симу мы в разных областях знаваемых людю то ход свой и вершаем, то кошкой окинемся, то вороном, то скотинкой какой, то ветром, да туманом... ведь ежели кто узреет, тот поседет, да разума лишится, тако ведь ум человека не горазд, чтоб бесов видать, тако то устроено и никому этих вещей не поменять.

Так испокон веков все идет и так до скончания времён и будет. То не поменяется. Пусть ведают кто сие читает.

То во все времена мы сыскивали тех, кто сможет вместить знань нашенскую, да по миру ее пустить.

Тако пусть диву не даются те, кто послыхабт, что средь люда, что приобщен и попы, и чинов разных утвердители были.

Тако от того, что в грамоте они сильны, от того их и выбирали. Чтоб знань нашу утвердить, да опосля в книжниках писать на сохран.

Слово на бумаге утвердилось, да от того польза, книга сама себя сбережет, да по миру гулять пойдет, да приобщаться многие.

То что наречено – **«Черными Родами»**, где испокон веков таинства Чернокнижные сотворялись, тако ведь те рода книжинами сими владели, от того и кудесили. Берегли они книги сии как могли, да порой книги те уход сотворяли, да тако и род тот по земле рассеивался.

То «Книга» – суть таинство, да подле нее **«Соборница Окаянная»** собирается, да таинство нечестивое вершает.

Та Соборница Окаянная, то на языках иных, что обиход сейчас имеют, то – **«Шабашем»** кликанна.

Да тако Соборница Окаянная здесь на Руси, да для всех тех, кто приобщен к знани. Тако же те, что знавальники из одной книги приобщены, то это одна Соборница, да яко те, что из другой, то это другая Соборница.

Да только ведать надобно, что Дьявол над всеми соборницами владыка, то он про всех ведает.

Ежели кто дома втихаря кудесничает, тако и про него Дьявол все знает.

Да над всеми Соборницами окаянными, тамо есть **Ересиарх**, то посланник Дьявола, на то, чтобы оберечь всех, кто в ереси пребывает.

А ведь Чернокнижие истинное, то суть ересь страшная, погибельная... то простую ересь искупить можно, а за Чернокнижную, то смерть страшная полагалась. Тако пусть ведает всякий, о том как было.

Ересиарх – то есть заступник, за всякого Чернокнижника, да за всякого Еретика. То не сам Дьявол как многие кумекают, то суть дух Дьявола, что пребывает в этом мире и незримо оберегает всякого, кто с пути Господнего сбился и обратно не воротится.

Иже по симу множество домислов и множество слухов о том, от кого Чернокнижная знань, и от кого книги.

Тако то и повелось, кто грамоте вразумлен тому и стучались мы в дверь, дабы смог он слово наше утвердить, да опосля провозгласить.

Оберегали мы тех, кто творил сие, да семьи ихние, да те, к кому они принимали, то все под нашенской заботой ходили, да волосок с головы не упал, покуда творили они, да утверждали слово Бесовское.

Гонений много было, да то во все времена, иже люд в скудости ума своего не принимает многое, да от той скудости не узревает, что сам давно во грехе пребывает, ежели Чернокумру благо, то грешнику скорбь будет опосля.

Молва про общины, что суть множество народа приобщено, то бывало разное, да по бытности семьями то колдовство творили, да гласу Бесовскому внимали.

Порой староста какой приобщался. Ежели в удаленке от иных село то, он силой всех приобщал. Тамо тогда великих крепостных сотворял и, да те в морок ту окрестность погружали, чтобы от иных сохран был.

Тако такие местности нынче, местами проклятыми иль гиблым рекают. Иже тамо сила великих крепостных по сей день пребывает, да тако они тамо в утверди договор держат, то морок там свою жатву и собирает.

То дивные вещи знаемы нам, иже то множество людей как обитель для себя брали, да все, что человек видал да слышивал, то и мы перенимали.

Тако я хохотом изхожусь, когда о множестве жизней люд глаголит, мол в прошлой жизни, кто воеводой знатным в сечи погиб, иль кто судьей был подле которого кавалеры пулю в лоб себе пускали...

То глупость страшная, от неведения людского.

Суть то мы гдаголим через людей, иже мы вечность повидали, да судьбы людей изнутри знавали, вот и потешаемся, а люд внимает, да возрадуется, иже то царем был в прошлой жизни, иль знатный чин имел...

Тако ведать надобно роду людскому, прах вы есть, ежели хотите возгордиться, да бессмертия вкусить, то надобно

знань чтить Чернокнижную, да то душа укрепится, да сила стяжится, да тако тот тогда в вечности пребывать будет, кто соблюдает.

А иного хода то не дано, то на небеса мать подле Бога, то молитвенный да церковный ход, да суть греха в сердце своем не таить, да на исповеди все гласить как есть.

Тому то да – облегчение. Но такая жизнь суть мучение.

Иже мы иное люду даем, ежели кто хочет приобщения, тому и Сила, и благодать по житию, тому и ход к вечности.

То себя никто не потеряет, кто в Пекло ход сотворять будет, то утвердится тамо во славе.

Кто иное глашатает, да о муках вечных говорит, тому надобно знать, что мука то, суть на земле выстрадаана, да для всех, да то и потомкам своим передадите.

Сказано вам, плодитесь да размножайтесь, то суть Господнее предначертание, то в муках Вы множаетесь, да себя от постижения, да от вечности отрекаете.

Иже то Вам заповедовано, да чтоб лишь о мирском думали, а ведь думать о вечном, о постижении знания надобно. То ведь миг земной жизни преходящ, да в этом «Шанс» всем дан, иже кто уразумеет, да приобщится, тот через это и облагородится, да воинство нашенское пополнит, да себя в твердости уразумения узрит, да сможет изречь – **Я ЕСМЬ**.

Ибо суть, прожив мирскую жизнь, да опосля ничего не изречь, ведь то в прах схожи вы... такова истина что ведома мне, ежели кто рекает, что есть что иное, то суть брехун и златолюб, и же то наживы ради то глаголит.

Истина то проста, да от того она страшит многих, что не шибко то значим человек по своей сути...

То от этого страх, да многие начинают думки свои изречь, мол человек то суть – «человечище», да сотни жизней отмерено.

То скажу одно, спешите жить сыны человеческие и дочери, иже век ваш очень короток. То в расцвете вы суть – лет 25 пребываете, а потом в упадок исхождается и тело и ум... опосля дряхлеть начинаете, да суть наперегонки со смертью. А это от того, что в житие своем многое не успели, желали да откладывали, да суть на завтра глаголили.

Да то завтра опять на иной день глаголили, да тако житие все и исхождалось, да от сего и страх перед исхождением в прах.

Иже тот страха из Вас перед погибелью не узревает, кто жизнь вкусил, да искристость познал...а тот, кто в теме дневальников своих утвердился, тому страшно осознавать что черта исхода близка.

А ведь всяк на смертном одре понимание имеет, что суть то в прах изойдутся, да тамо темнота вечная, да тамо небытие объятия свои отверзает.

То страшитесь, род людской, жития бесцельного, пустословного, да знавайте, что радоваться надобно каждому вдоху и выдоху, что вам отпущено, иже завтра и того у вас может не быть.

Тако глагол сей, мной отпущен, то чтоб люд прозревал, да в обольщениях непробывал, иже то мера людской жизни шибко мала. Посему, в страхе человек пребывает, да от того страха, он сам для себя и тех, кто рядом множество небылиц разных глашатает, сам уверует, да и иных подбивает.

Силе Бесовской – то веры не надобно, то узревается, то чуем вершается, что пришли то на зов Силы окаянные, что явились и слышаем каждое слово.

Тако и во время первой поры в церквях тако же было, то вера в узревании, да в свидетельствовании чудес всяких, а не просто в уповании на справедливость некую, что опосля смерти свершится.

Тако насчёт справедливости, чтоб ведали, множество жизней я измерял, то в телесах разных, да средь люда разного.

То справедливости нигде не узрел, иже тот, кто слаб, тот уповает на справедливость, а тот, кто в Силе пребывает тот сам ее и вершит.

Людской род себе подобным муки велики причинить горазд, то нигде подобного не увидаешь, да тако мы суть даем каждому, возможность совершить справедливость, то не дожидаться страшного суда, да в праведности славного, как писания рекают.

То сами люди могут то свершить.

Множество упреков о том, что дали возможность людям портить, да поганить, да жития ломать. А ведь люд в своем естестве скверну несет, да от той скверны изощрен в злости своей.

Тако же портить мы знань давали по справедливости, чтоб житие людское вершилось, иже тот, кто в почестях царских пребывает, тот простой люд попирает, да в страдания ввергает, тако возопил во времена незапамятные истерзаный, да всего лишенный, да явились мы к нему, да нашептали как обидчиков то сопроводить на погибель, да самому подле них не маяча.

То пошел и сотворил веление наше, да усладой ему погибель супостата прилась, да в памяти удержал он знань ту. А знань она как сечь, как стрела черная, иже наотмашь ударишь, по ветру пустишь, рассечет ведь, умертвит ведь.

Тако и люд тот, опосля иному прошептал, тот малость запоматовал, да по-иному совершил малость, да тако же погибель супостата в усладу пошла.

Да по родичам своим передавать знань стали, да от сего то и помножилось.

Да ведать всякий должен, что знает сперва как споганить, да как извести супостата, то она для люда, чтоб справедливость вершить дана была, да тако, как знаемо, справедливости в мире этом не сыскать. Да опосля времени тот, кто

возопил о справедливости, сам губит иных на уме не держа то, что с ним приключилось.

Такова суть человека, свое ведает, а об иных не думает, иже боль иного то не чувствует, а свою лишь узревает. Такова суть человека, да нет нашей вины в том зле, что люд при помощи знаний Бесовских сеет по миру, яко ратник, коль врагов сечет, то благо, а коль в мирное время он в тихаря кровь проливает, то душегуб он, а не ратник.

Тако же и по поводу чар, что на страсть даны промеж людей. Тако по изначальности, на благо то нашенывалось, да чтоб девы земные от мужей не страдали, иже то бабская доля нелегка была, тако в суровом мире войн вершил свои дела, да самое желаемое то женщина была.

Тако как откуп давали, да то они вопрошали Силу, чтоб усмирить буйный нрав тех мужей, да тако и дана была знань особая, да то исходилась, переменилась, да теперь всяк, кто горазд, рушит иные очаги, да уводит и мужей, и жён.

Да и средь мужчин привороты в обиходницу ринулись, иже то не в славянских землях, да в иных синайских, да подле них в пустынных, да тамо изнеженные, да холеные мужчины, да суть звериную изошедши из себя, то им в тягость было женщину самим охмурить, то и стали они вопрошать, да жертвы давать знатные.

Да тако уразумения средь Силы Бесовской тогда уже пошло, что люд в скверне и пребывает, да дурным нравом обладает. Тако мы давали, что люду надобно, да от них требы брали, да жертвы нам угодные.

Тако в те времена про Христа никто и не слыхал, то под разными ликами мы обитали. Тако и кровь люд в своем черствивом порыве проливал, себе подобных, да бывало и детей своих.

То мы треб таких не спрашивали, да и треба, что человек нам дать может? Неужто в безумии своем человек возомнил,

что этими подношениями мы по вечности живем. То глупость незрячая, то глупость безмерная.

Всякая треба, что человек нам дает, да то суть подтверждение воли человеческой, чтоб никто не упрекал нас в том, что в искушение людей ввергаем. Да сама жертва, то суть человек проявляет уважение к роду нашему, что призывает нас, чтобы мы по житию им помогли.

То суть не вкушаем мы бrenную пищу, то глупость страшная. А глупость – есть враг всякой знани, иже знань надобно оберегать от глупости людской.

Да чтоб люд узревал свои свершения, да упушения, то пусть ведает.

Иже снисхождение вниз, то суть мы обитель вершаем с поднебесной тверди, до самой земли грешной, да тамо где земля, там все в малость нам, да по симу и явность наша, да по симу мы дань требуем, а ежели человек выше норовит в постижении своем взойти, то пусть знает, тамо мы иные, и требы тамо совсем по иному нам причитаются.

Да человек мал и преходящ, а мы суть вечные, да непостижимые.

Тако же слово хочу изречь о «Предтечах», иже кто они, да куда путь держали, да каково благо от них, то рекал малость, да нынче еще норолю сказ вершить.

«Предтечи» – опосля Черных Пророков ход по земле грешной сотворили, да ими облюбованы земли славянские были. То суть, они мирское во многом отрицали, да упование они находили лишь в общении с нами, и по симу, все устремление ихнее было в достижении Пекла, то иного они не желали.

Да то, порода особая, средь людей, дивная. Да нынче перевелись те, кто мог бы Предтечами стать, то суть людское из себя они изживали.

Да тернист их путь был, иже то сами супротив себя они бились, а то самая жуткая сечь, чтоб усмирить свой нрав, да

надобности свои приструнить, да чтоб и тело, и дух смиренны пред волей человека были, да по симу они как звери дикие рвали в клочья и дух, и телеса, да тако лишь сильные в усмирении превзошли, да совладали и от того в Силе пребывали.

То суть Предтеч, твердость духа, да булатная крепость воли супротив мира, да супротив хода житейского. Да усердствовать в этом надобно, тако как подвижники христианские для Небес, тако и Предтечи для Пекла, деяния великие вершили, да от того они в Силе пребывали, да по симу в памяти, да в молве людской утвердились.

Иже то нелюдимы шибко были, да ихней помощи люд крепко желал, да на все горазд был.

Мало кто ведает, что когда смутное время Русь настигло, то тамо Предтечи свои молитовки читали, да множили ту смуту, ибо подань великую им дали те, кто изведаль про их обитель.

Лик то их мало кто видел, иже то они человеческое в утрату пустили, да духом они пребывали хладным, да лишь одеяния скрывали это.

То, что в сказках Вы про Кащеева бессмертие на ночь де-тишкам свои глашатаете, тако то суть про Предтеч, иже многие из них век жития своего удлинить не в меру умели. Иже то знань особая, то животворную стлушку свою можно в места особые положить, да крепкими чарами укрепить, да то и сам помнить не будешь, осточертеет жить, да смерти не сыскать, такова та знань. Мало кто ее знавал, да те кто знавал, иногда в страхе пребывали вершить, да кто свершил, тот бродит средь люда. Ведаете Вы про Агасфера, якобы проклят он, да то неправда, иже сам Дьявол открыл ему знань сию и он свершил, иже в страхе он пребывал перед тем, что опосля смерти его терзать шибко и мучить станут, тако вот и прибег он к этой мудрости, да свершил обряд Дьяволом нашептанный, да избег смерти, да то правда, что по сей день блуждает.

Да больше я Вам скажу, есть еще и иные, кто Предтечами звался, да некоторые из них тако же суть ету знань применили, да то и ходят как неприкаянные по миру.

Все смерть стяжать желают, да в том отказ для них.

Сторонятся они людских сборищ, иже как объяснить, что все ветшает, а они одни какими были, да тако и не меняются, то дивные вещи подле вас творятся. А вы словно очей не имея, то и не знаете.

Да хоть словам моим внемлите, да прозрите. То свершение такое возможно, но жертва тому великая, иже то сама жизнь не жизнь, то ход вершит и мытарствует, иже смерть обрести хочет, да не может.

То ведь земная жизнь она в скорби всякой, а коль житие такое обрел, то и иное око отворяется, да пуще прежнего чуйка обостряется, да насквозь душу людскую видишь. А души то со всякой поганью, а то словно ту погань чуешь всем естеством, да от того и жить не хочется. Такова расплата за сии деяния, то смерть отсрочить, да тако то не житие, то мука несусветная.

Иже Предтечи то опосля себя мало чего оставили, да тако есть книги тайные, где имена самых лютых явлены, то сии имена есть священны, иже кто их знавает, тот может через них Силу вопрошать да на подмогу себе кликать.

Иже еще раз глагол сотворяю, то есть заступники за всякого Чернокнижника перед Престолом Пекловым.

А теперь малость и о престоле глаголить буду, иже то сам я его узревал, да по надобности коль велика, могу подле престола встать, да Владыке сказ свой явить. Да как владыка скажет, так и будет, и нечего тамо опосля кумекать.

То для простого Чернокнижника, к Владыке, через Предтеч можно обращаться.

Иже сам Владыка в Силе и в Ярости шепоту смертных особо не внемлет, иже по симу Предтеч просите, те засту-

нутся и сподволятся ради Вас. И тогда в благе, испрошенном поживать станете.

Иже средь Чернокнижного люда есть те, кто иконы горазд творить, да то скажу я одно, Черная

Икона, то суть далека от окаянных родников, тако по старинке называли творения из дуба, на которых высечены были суровые лики Предтеч.

Тот, кто в жизни хоть раз повидает, тот никогда из ума не выпустит. То будет теревить его то, что увидел.

Тако от тех ликов, суровостью и неистовством Пекловым веет, иже мало кто дома сохраним это поблажал, иже дом где лик сей высеченный сохраним поблажен, тако тамо холод и стужа, да хоть солнце за окном полыханью летней исходится.

А тамо хладница, иже Пекло через лики эти проявляет себя.

Иже Предтечи, что особо почитаемы, да через коих Владыка Вас услышает, то вот именна тех, кто в особом почете:

НЕСТОР ПОГОСТНЫЙ

ИВАН РАТНЫЙ

ЕРЕМЕЙ НЕЧЕСТИВЫЙ

КАЗИМИР БОЛОТНЫЙ

МАКАРИЙ ЛЮТЫЙ

АРИСТАРХ ЧЕРНЫЙ

АРСЕНИЙ ЧЕРНОЛАДНЫЙ

ФЕДОТ БОГОХУЛЬНЫЙ

СЕРАФИМ ПОГИБЕЛЬНЫЙ

То суть девять Предтеч, что подле самого Престола стоят, да за всякого Чернокнижника слово самому Владыке рекают.

То подле этих девяти, все на иное вершается, то девяти
иных Предтеч подле каждого из них тверждается.

Тако и получается, иже рать несметная, да на девять
множена, да на девять отпущена. То суть девять Предтеч
ход по миру вершали.

Да тако же, есть девять книг тайных, что среди самих
Предтеч обиход вершали, то сами книги эти, из мира люд-
ского Гонцами Пекловыми собраны, да отречены, то негоже
людю их читать. Да то одна книга в целости пребывает,
такова воля Владыки. Книга наречена «**ОТВЕРЗЬ ПЕКЛОС-
ЛАВНАЯ**».

Да то одна, единственная, да нерукотворная. То сказ из
нее кое-какой есть, переписанный, да тако целиком никому
из люда мирского ее зреть не дозволено.

ЦАРСТВИЕ ОКАЯННОЕ

*«Иже Слово Господнее шепотом Бесовским попирается,
Иже кто слышает, кто ему внимает,
да того сам Дьявол благословляет.»*

Слово сие – Тайное, по веку множества сотворено, иже теми, что в прах обратились, то их нет уже, они далеке, крестами то и не помянуты, иже покосились кресты на могилушках, да в труху и изошлись. То сколько таких-то и не счесть.

Век люду отмерен короткий, то сплошной маемой, да ду-ростью полон, иже невежество к тупоумию ходом вершится, тако редко кто прозревает истину, а добрая дюжина тех, кто прозревает, то в юродства разные пускаются. Иже разум немощен у людишек то, а ведь чтоб ведать, в крепости ум надобно держать, а то ведь киселем у всякого и сходится, редко кто истину уразуметь готов.

«А нам то что?! Хлебом, да солью повстречаем, а коль слаб, то кутью сотворим, да помянем. «

Вот и узреваю все людское, то холопы, то знатные, то ратники, да много у Вас всякого, да над всяким Царь утвержден, да земелька под ним, где всяк в притворнице раболепствует, а коль оступится, то придушит Царя своего всяк кто под ним. Да в очи смотреть в тускнеющей исходящие бу-

дет, да то ведомо нам, то душонка у людей такая, то волю волюшку дай, изводитъ брат брата будет, мать дитя свое поганить станет, хотя и такое видано.

Да то погань царствия, что от людской кутерьмы сотворяется, то пусты и слабы Вы. Тако же пройдут годки и изсохнет всяк Царь, да и земельку мор изпляшет, да от глада крепкого вкушать плоть смертью прибранных люд станет. А то ведь как, в слабости все люди пребывают, да от того и слову людскому веры нет, на злато слово меняете, иже кто посулит, то к тому и ринетесь, от того над невинными толпой тешитесь, да то и нет ничего, ни святого, ни скверного, да пусто все.

Иже скверно, то суть прахом, да нечистотами за место душеньки люди преисполнены. Смердит душенька, смердит.

То многие терзаются, мол с каких земель то сам будешь, под каким Царем ход вершишь, коль речи такие рекаешь, да люд весь смущаешь. То нечего отныне мне таить **«ЦАРСТВО ОКАЯННОЕ»** – так кликают обитель нашу, что покаяния не знавает, да оно нам и не надобно, ибо души лютые у нас, «А какого это?»- спросишь. А ты пойдй нашей тропинкой и узнаешь.

Да на счет Царя, то в Царствии Окаянном один Царь – то сам Дьявол, тамо в славе пребывает своей, да в праведности.

То и над земными Царями власть имеет, да коль захочет, то отпустит годков, пусть тешится человек, а коль нет надобности в Царе том, то под корень изведет, да кровушкой алой палаты царские омочет, да чтоб иные в страхе и ужасе пребывали, да чтоб знавали, сегодня ты на престоле, а завтра на кол вздынут, да плясать подле тебя умершвенно-го будут. То доля Царей земных.

Леса дремучие у нас, то люд то, по дивнице порой особой забредут, в леса нашенски, а тамо дерево заскрипит, и чуешь годки то от жизни твоей и ушли, состарило дерево то, тело немощью наполнило и беги коль сможешь, да тако ножки как

вкопанные, а второй раз дерево заскрипит, то тело болью изойдется, извортишься от боли, изкривишься и в прах оки-нешься.

Эх, чудные наши леса, чудные. Грозен ты тут средь людей, а тамо кочка тебя в морок кинет, то душенька тяжкая станет, птичка пощечечет, а ты в слезы, да мир не мил. Тако опосля зверинушка какая-то петельку для тебя притащит, то и накинешь, и удавишь себя, а по лесу смех, иже то потешилась мелюзга нашенска.

То сова криком в лесах тамо, а людишки то, от крика того червями изнутри переполняются, дивно то, прокричала, а человек то тело свое сам разрывает, брюхо то, от нестерпимости боли той, да знавания, что в утробе мерзость некая, вкушает плоть. То погибель в муче крепкой.

А ежели лисица нашенска, тропочку перебежит, то худает человечешка всякий, то суть сухотница прошла, кожа жухлая, да кость всяку можно узреть, смотришь и знаваешь – не откормится, помрет.

В лесах нашенских всяка травинушка извести людишек горазда, то цветок, а коль наклонишься, тронешь, так то бородавками весь повенчаешься.

Да то на веки. А веточка под ногами хрустнет, то согнешься, да гроб смрадный возложен, словно отродясь. То лес любит потешатся, коль людишки забредут. Ой любит.

Осина – то дерево особое, да в нашенских лесах ее не срубишь, то люду не дано. Иже увидаешь осину, то и побредешь, да подомнет осинушка, то подле нее встанешь и будешь с ноги на ногу переступаться и маеться на месте, и головой мотать крепко, да в ушах зазвенит, глазах померкнет, тако кровь пойдет ушами, ртом пойдет.

Опосля утихомирится осина, отойдешь, а потом снова, и так три дневальника, а на третий хребет поломается. Дивно то, в лесах нашенских, дивно, забредут людишки, а в лесу потеха, нам смех.

Болота тако же, тамо плоть людская в гниль исходит-ся. То ступает люд мирской, а на всякий шаг, то из телеса смраднa водица, да плоть в мяготу, яко яблоко морищится, да в гниль. А боль в крепости воцаряется. А коль где сухота, да тамо отдых возжелаешь, мол отойду от боли, да тамо коль уразумить себя человек попытаешься, то тамо же и тоска-тоскущая в душу – словно не уберег, да потерял, да не сыскать более чего-то близкого, надобного, да душенька в изнывь от тоски той, слезы ручейком, да телесо в черноту.

Узреваешь ноженьки, а то ведь стухли, сгубились, ужас в уразумении, от того и волос сединой исходится, а душенька снова в изнывь, да сам в рыдании и тело болью ихождено. Иже то нашенские болота для люда погибельны, по грибочки то не сходишь, сгинешь в муках знатных.

Тако и речки в Царствии Окаянном, пойдешь, а тамо голо-сок, знаемый, где-то слыханный, да родной.

Да побежишь, человечиска, обольстишься, а подле речки, то тамо утопшие стоят, то иной раз и семья вся утопшая выйдет. Да детишки пучеглазые, коих водица не напоила, а сгубила, да тако и молодцы утопленные, девицы в омут снизхожденные, тако то и повстречают, да то в кандалы, то тиной окинут, сетью прикроют, да по берегу речушки то и поволокнут.

Иже ведь скукотой маются утопшие, вот и покуражатся. А у люда то – страх, глазюки кровию переполняются, сердечко бешено колотится, да тако пусть знавают, каковы речки нашенские.

Иже не подстерегли утопшие, то щука, та, что в сказках Ваших все для Вас сотворяет, тако она из воды юрк, дугой окинется, то не ступить, тако и стоят каменные валуны, на людей схожие, да то прислонишься и слыхаешь, яко сердечко стуком пронимается, страдает человек. Тако на веки обречен в камне пребывать и терзаться знаванием того, как с ним такое сотворилось.

То и поля нашенские дивные, для люда простого, то поверь, так оно и есть. Ведь тамо коль ступишь, то туман на ноги путами, да по телу змеюками, закрутит вихреницей, очи отворишь, а тамо малые, не то зверушки, не то людишки, да то и не поймешь, сидят на камне, да в картейки играют, а масти все черные – пики, да кресты, иных не сыскать. А игра проста, то сперва душенька человечихи того на кон, опосля разум, да тако и по малости всяку косточку, всяк кусочек плоти на кон. Коль сыграно, то страхом телесо пронимается, тако у одного из малых сих востренник имеется, у другого пила, да третий свой топор о камешек вострит, потеху предвкушая. А коль думаешь, что смерть от них примешь, то верно. Умертвят человечиху, а диво в том, что муку приняв и издыхание сотворив, очи захлопнет, да учует, жив то, иже причудилось. Да быстренько ножками ступать с поля прочь...хоть, диво, да туман ноги окутывает и снова малые те, да удалые, в картишки бросают, а коль сыграна партейка, тако все по-новому сотворится для людишки того. Как Вы там рекаете, западня, не выбраться.

Да на полях тамо еще и Лиходей-Соловей обитает, то у Вас в книжинах он помянут, тока то он не подле дорожин обитель вершит, а в полях. Мал удалец, крылышки, клювушка, да перышко, иже коль послыхает его кто из люда, тако в ту же секунду разума лишается и как скотинка на четвереньки, да землю вкушать, яко хлеб. Тако и в погибель ход, всю землю не скушать ведь, а брюхо хоть и жадное, но лопнет, разойдется плоть и от того погибель. То диво ведь, что он сотворяет.

Полевики, тако то суть, как мышка пробежит, да жизнь заберет, дряхлость лишь останется. Иже травиночку сорвешь, тако то поганью очи изойдутся, слепота, да боль в очах незрячих сотворится.

Села у нас коль повидает человечиха, то бегут сугрева просить, хоть сами путников побивали, да одеяний лишали. В избу стуком, да диво, лая собачьего не слышать, а дверь в избу отворится, да тамо люд, мужичек крепенький, да баба

ладная, да ребятинушки носом шмыгают, то иди усаживайся, с дороги то, видим издалека ход сотворяешь. То явств вкусишь, да ночь проведешь и ступай прочь, коль надобно.

То усядется человечишка и узреет, то от явств стол ломится, да то не на мужика, бабу и детишек, яко на дюжину разложено. А опосля, все усядутся, да рот замком. Ждут. Иже коль вопросит человечишка от нетерпения, то стук в дверь, яко отворится, да тамо люд погостный ход вершит, то бледный, очи впалые, губы синеватые, да смрад могильный, да одежда тлелая, усядутся подле, да и начнут в душеньку зреть, да все про человечишку того, да всяк грешок, всю мерзость узрят, да про всех кого он знавает, да рекасть ему об этом. Тако детинушки тем временем, один смехом в покатицу пронимается, а второй рыдает, да баба та головой в печку, да вони то... ой, не описать. А мужичок тот, востреник к сердцу своему, да рекает, тако мол, вот тебе ночлег на век, то с места не уйдешь и слышать и видывать это всякий час будешь. Да помни, яко час изыйдется, меня вновь узрешь.

А слово там крепко, коль речено, тако опосля часу снова человечишка стуком в дверь избы, то отворится, да там мужичок крепенький, да баба ладная, да двое детинушек носом шмыгают....

Иже бабушку старую узреет человек, да рекасть: «Мать где я?»

«Да ты подойди, глуховата я малость, зрею плохо, отрада лишь поросятки.»

Подойдет человек, а бабка та под ноги плюнь ему, да слова: «Соль верстой, столбом стой» и все, замер человечишка, а бабка та порося малого поднесет, да скажет: «Зри ка в очи, в очи гляди», и человечишка всю волю потерял, узреется, а у порося того глаза человечьи, да слез полны. Да опосля и петух криком, да поросенок тот голоском звонким, как росинушка: «Тако ты в мое корыто не лезь, обождешь, иже я первый всегда вкушаю». Да диво свершится, да у бабки той еще одним

поросем больше, да очи того пороса, как у человечишки, что путь спрашивал и вкушает он из корытца опосля первого, у коего слезы ручьем.

Такие дива-дивные в селе нашенском узреваются.

Да как колодец узреешь, воды черпанеешь, утолишь жажду, а то не водица, а кровь, приглядишься, да рана на теле есть и жажда страшная, то сам себя и истязаете, выхлебываете свою кровушку.

Иже коль человек купца на своей дороженьке повстречает, тако тот кошелем побренчит, да от бряца того, человек молодеет, да в то в юношу, да в детинушку, опосля в младника окинется. А того младника, купец в одну торбу сунет, а одежду, что осталась, то в иную, сбудет все, на то он и купец.

А Воеводу коль человечишка узреет, тако телесо слушаться перестанет, да воевода ходом, да помнет, потискает, да молвит: «Хорош по утру, да и по вечеру гож будет.» Да как чучело через седло прокинет, да поскачет к рати своей, лютой. То рать вся рваная, драная, да бойкая.

«Иже то миловал ты нас, да порадовал, то пули нам надобны.»

Да разопнут человечишку того на земле, посреде четырех коней, рот разинут, да черпак свинца кипучего туда. А сами в радость, то пуля сотворена.

Тако человек искорчится в муке, да на все четыре хода кони ринутся. Только кони те яко ветры-ветренные, то обойдут все по миру, обратно воротятся, да для человечишки того все по новой тогда.

То ведь люд мирской горазд кумекать, о том каково это смерти не ведают, то вот на потеху, да на смех, то ведь смерти не ведают, свинец в ртину, да конями по миру, тако иной бы умер, а этот смерть попирает и все в памяти хранит. Да от того орет и страх в очах, когда оживает, чтоб ратному делу благо принести.

То дивно то Царствие, дивно, поверь.

Тамо и церквушки тако же есть, войдешь, а тамо всяка икона, да на ней мука. Свечи тамо ярятся и ладан крепкий, да читает батюшка в полумраке молитву, красиво, звучно, слов не разобрать, да имя тамо одно все время, коль слух навестишь, то послушаешь, то твое имя глаголит батюшка, да про муки неслыханные причитает. То присмотришься к иконам, а тамо сам побиваешь, терзанный, да огню преданный. Да всякими хворями в мучения захожден. А очи отринешь, страх, да волком выть охота, а гласа то нет, да и церквушки нет, есть лишь те, кто муке предадут. Зрел икону, да не узрел, что сам туда засел. Очи в ужасе к небу, а тамо не небо, тамо церквушка в полумраке, в ней свечи ярятся...диво ведь...

Эх... Ну что, родненький? Прям посреде дороженьки то улегся и глазюки свои таращишь, как карась на сухопутьице. Белены что ли местной отведал? Иль морок погибельный побил тебя в муку?

Эээ-э... Милок, то ведь глазки то кровинушкой налитые, то знаемо, псинку ты мою повстречал. Небось лежал как всегда псинка то мой на дороге, да скулили как от боли, мол худо, то спасти – не спасти, да с дороги то унести, чтоб покой на обочинке постиг. Тако то знаемо мне егоная хитрость, сам хитер. А людишки глупы, вот и ты рученку к собачке тырк, да и телесо онемело, да ноженьки в подкосницу и имяк наземь матушку. А псинка то не лаем, а петушиным криком как изойдется, тако то диво напоследок, да предсмертное.

Сам то я как, подобрал щенка на болотной дороженьке, подле топи черной, неведомо как тамо он примаялся. Да и слег тем вечером, хворь ненастная, боль тягучая. То свербит, болит, да зрею, псинка то в ухмыльницу и глазки в отрадницу. Скумекал чай то за хворь. Железом да огнем уразумил, жертвенницей поблажил, с тех пор верно мне служит. То ведь как, ему в сладость телесная изнывь сгубленного, а я душеньку хватить и в мешок, пусть томится, да часу своего ждет. То

всякого навидался, вон три луны назад, приходит и глазюки бегают, томные такие. Я ходь во двор, да тако оно и есть, за леском то праздность слыхаема, шумок, да смешок. Веселье. Тако ведь и нам отрады хочется, то и пустил собачку, мол иди и разведай. Ни вопля, ни шума, то не слышать. Обулся, взял свой мешок и по тропиночке ходь на опушку. И что думаешь, этот проказник всех восьмерых споганил. Сам подле костерка улегся, меня увидал и петухом как заорет...

А те восемь в издыхань, то еле успел собрать душеньки. А псинка хвостом виляет, да ко мне. Отогнал. То ведь и самого споганить может. Посему и не гладил его отродясь, хоть и красив поганец. А хитер как змеюка, то слово даю, да то и сам ты небось уже уразумел.

«Ой милоч, ты чего то побледнел, хватъ, хватъ ртиной – продыху нет? Чего смотришь?»

Тако же есть продых, я вот полной грудью дышу, то знатно дышится, ветерок да травинушки, да и медок чуется, скоро на пасеку. А ты в издыхань, да в погибельницу. Да и напасть то какая, мешка то нет. Так что сгинешь, да к старухе сухотнице попадешь, кого я в мешок незпихну то к ней.

Тьфу ты, мешка нет и проболтал с тобой попусту. Пес с тобой, пойду я, посмотрю, может псинушка еще чего учудил, да то, чтоб отраднее нам жилось...

Тако же и некоторые людишки свое обиталище в нашем Царствии Окаянном сотворяют, тако то знаемо, этот люд-особый сорт, то в предвечной лени, мерзости они исхождаются, да их брюхо смрадиной кладбищенской постоянно переполняется. Да для них особый сказ утверждается, тако из избы они ходом никуда и никогда не вершаются, иже для них интерес на курении, лаяньи и печи поясаньи замыкается. А царствие наше дивное, ох дивное...да никоим переплясом в царствии гниль, погань и серость душонки не сокрыть, то за версту исхождаются, да то они только на злато падкими являются, да мерой на всех делах для них только злато сотво-

ряется А то ведь как, коль шагом по земле грешной сотворяешься, тако надобно слово свое держать... Да те людишки только торг во всем узревают, коль надобно, свою скверну честному люду обманом за место блага внедряют, да опосля перед своими родичами похваляются, да за свою мерзость и погань гордостью пронимаются, то эх обхитрил... Да тому жизнь пустил.. в избу гладницу, – себе злато в карманницу. А то ведь погань сих еще и в ином шибко узревается, иже то верой к Господу они налево и направо похваляются. Тако они сами не понимают, что себя посмешищем выставляют, да яко на душонку их взором кидаешься, да в знани утверждаешься, что злато их Господом является, да они всего лишь жалкими рабами, что злату извечно поклоняются.

То малость от того, что в Царствии Окаянном сотворяется, коль человекишка забредет. Вчера вот у мельника жернова голосами людскими орали и пощады просили, да опосля каленного железа умолкли, да знаем, сто пудов пшена помолят и снова орать будут.

«Страшно мое Царствие, говоришь?»

Тако оно и суть, страшно люду мирскому, страшно, да не от того, яко же там диво всякое, а от мерзкой гнилости, да скверны в душонке людской обитель сотворящей. То ежели по справедливости житие творил, в лицемерии не пребывал, да коль в ночи на путника люд не ополчал, чтоб поживиться, да погань смрадная коль в душеньке обитель не вершает, тако иди, и до Царских палатин дойдешь, да с нами пребывать будешь, да нашими очами все узрешь.

Иже морочим люд, коль к Господу версту держит, да яко же от Беса с пути оступится, да грехом пронимется, тако иная дороженька, иная тропиночка сотворится, тако же и не проста. Иже сколько их душонок алчных до кровинушки людской, да злчных до беды человеческой. То не узрел, да споганился и в Царствие Окаянное без ведома спровадился... то диво ведь...

ГЛАГОЛЬНИЦА ПРЕДТЕЧ

Всяк, кто в грехе утвердь возымел, да уповань на Бесовскую Силу в сердце своем ярит – тако ведать должен, что и опосля нас иные тако же уповань воствердят, да через сотворины разные Бесовскую Силу поблажат, да оттого в благе пребудут.

Иже то к праху всяк живуций снизойдет – да то мудрость великая. Тако есть те, кто в предании нашенском подле Престола в Пекле бдение сотворяют, да на нас взором кидаются. Иже то заступь они Дьяволу вершат. Да кликая их, – в Силе Окаянной – на всякое сотворение, и малое, и великое – пребываем. Чернокнижная стезница угодниками сими возвеличена, да через забвение к нам мерована. То Предтечами они наречены – иже то имен множество тамо, да памятованы они все в книжицах нашенских, что от иных глаз оберегаем, да от люда тайну творим. Смута когда Русь кнutom своевольницы да опостыльников, ляхами прозванных, побила до крови, что всякого омыла, иль когда Царь, что кротостью возвеличен был, да по ночам восхвальницу вершил Пеклову, – иже он оступился, да на нас огнем снизошел, – тако о том молва есть, да мало кто ведает...

Иль время Воздани Кровавой, что нынче вершается, тако всадник на красном коне чашу проливает наземь, тако и всадник на коне бледном, да Крестом Господним осененный, в брани сходь вершают, да оттого кровью Земля Русская ныне поблажена. Тако ныне смута величаяя – да от сего Знань

Чернокнижную оберегаем. Да по симу чтоб в Силе твердиться, да покровиной Предтеч сокрыться, да в деяниях своих славными быть, – мы на сподможину Предтеч кликаем – иже тех, кто сию стезю до нас меровал, да возвеличен был в угодность Пекловую.

Иже сие читать заповедовано всякому, кто в Чернокиж-ной Знани утвердиться готов, да в Силе и в Пекловой ярости пребывать желает. Да от сего всякое дело подспорится, да всякая сотворина в миру утверждена станет – иже то малая иль великая – тако всякая.

То надобно от исподницы своей тряпицу возыметь, да на ней кровью своей крест погостный натвердить. Да изречь:

«То не благодатина, то погостная древина,
Иже то кровью тверждена,
Тако Пеклова вратина отворена,
Да Предтеч ходъ ныне кликана,
Да подле меня явлена,
Да греховная сия сотворина,
Да на силу мне придатина.
Аминь! Аминь! Аминь!»

Коль то сотворено, тако надобно ликом на закатну сторону утвердиться. Да сию тряпицу на земь класть, да левой ногой яко попанъ креста вершить, да над тряпицей той утвердиться. Да тако свечу, сажей мазанную, перед ликом своим огнем величавить, да тако и изрекать сие:

«Иже еси вы – в грехе утвердъ возымевшие,
Иже еси вы – Аспида шепот услыхавшие,
Иже еси вы – Крестное древо огнем пронявшие,
Иже еси вы – во мгле окаянности глас подавшие,
Иже еси вы – кровь пророков испивавшие,

Иже еси вы – люд всякий скверной побивавшие,
Иже еси вы – Таинства Господние поправшие,
Иже еси вы – Бесов требами поблажавшие,
Иже еси вы – нечестивное моление сотворявшие,
Иже еси вы – святых искушением в погань вогнавшие,
Иже еси вы – мытарей в болотины кликавшие,
Иже еси вы – подле Престола Пеклового Дьявола восхваляющие,
Иже еси вы – обо мне бдение да узринь притвердящие,
Иже еси вы – дыхань мою в Пеклову Ярость в силу себе принящие.

Иже еси вы – меня кровию деяний Ирода омывающие,
Иже еси вы – меня по чину Престольному принящие,
Иже еси вы – меня подле себя держащие,
Иже еси вы – меня в Знани Чернокнижной утвердящие,
Иже еси вы – мои сотворины возвеличающие,
Иже еси вы – меня в ярости узрящие,
Иже еси вы – меня в Силе укрепляющие,
Иже еси вы – всяку мою сотвори утвердящие,
Иже то по чину первому, тако и по последнему,
Иже то по слову симу, к Предтечам кликанному,
Иже то ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь. Аминь. Аминь.»

Иже то надобно гласить три разка. Да от сего Сила помножается, да тако покровина от Предтеч, аки щитом – поблажью вершается, для всякого, кто клич сей сотворяет.

Тако сия Знань пусть с теми пребывает, кто Чернокнижные молитовки читает, кто из ветреницы ночейной ходников кликает, кто ворожь на судьбы людей тяжиной да славиной востверждает. Тако Знань сия крепкая.

Коль клич сотворен, тако надобно три поклона на закатину дать. Да правую руку подле сердца прижать, да молвить:

*«Тако мной глаголено,
Тако мной прошено,
Иже навеки сотворено!
Аминь.»*

Тако тряпицу ту сохраним поблажить. Да свеча пусть огнем изойдется. Иже та тряпица златом не откупится. Иже через нее и иной раз сие вершить мера есть. Иже кто сие вершить станет, тако пусть ведает, что первый ход на четверг заповедован. Иже опосля сего дня, то по любому девальнику сотворять.

Иже сотворящий в Силе пребудет, да Предтечи заступь подле Пеклового Престола вершить станут.

ГЛАГОЛЬНИЦА ПОГОСТНАЯ

То есть Слово Бесовское, а есть Слово Погостное.

То оно Хозяевами Погибельной Соборницы изречено.

Да «Погибельная Соборница», – то суть сходянь людских путей, иже опосля жизни все в мертвых сотворяются, да обратно в прах превращаются. Да то в гордости посему не надобно пребывать, иже всяк, кто при дворе мается, всяк кто за плугом таскается, тако же все в прах сходятся.

Да по симу, чтим мы Слово Погостное, да многое через Погост мы свершаем. Иже то знань дивная, то через смерть жизнь утвердить. То в малости, кто в раздумья ударится, то все головой покачивает, иже как это сотворяется? Да тако и сотворяется, то в ночи день нарождается, да тако в дневальника ночь возрастает, тако и из жизни смерть сотворяется, да из смерти жизнь утверждается. Иже кто это ведает, тот в Силе колдовской пребывает, да тот многое знает, да тот многое и сотворяет.

Тако Знань Погостная, – тамо же и постигаема нами была, да все вопрошают: «откудова знань та пошла?» Да тако и рекаю, то сам Погост и глаголил, да тот, кто слышает, тот глагол на бумаге и утверждает, чтоб иные знавали.

Чтоб глагол Погостный слышать, то надобно гордость усмирить, иже всяк, кто жизнь в себе таит, – то суть прах есть. Ежели то уразуметь, то и само житие в красе воспыхает, иже ведь то пристанище всякому, – земь Погостная, то сколько схоронено, то никем не ведано. То всяк, то на себя возьмет,

сколько отмерено, иль сколько притверждено, тако опосля, все в Соборницу Погостную сходятся, да тамо подле Матушки Погостницы и Хозяина кладбища, и вершают свой ход. То все как птенцы под крылышки. Иже всяким из сей соборницы, – Хозяева дорожат. То все в равенстве перед ними пребывают, да все хладницу поутру вкушают, да по вечеру хладницу жатвой пожинают, то по каждому дневальнику сотворяется. Да от сего знаемо, что есть Хладный Ход, да то суть всякий, кто знает, что и опосля принятия смерти, есть ход для всякого...

То суть – Брат и Сестра, Бесовское и Погостное, то надобно знать, чтоб в Силе утвердился. Да чтоб ведать все. То без Погостного, ход Колдовской полным не будет, иже то яко на одной ноге по миру скакать, то версту длинную не осилишь.

Да то надобно ведать всякому, что есть Таинства Погостные, да кто их знает, да в смирении пребывает, да тот Силу на Погосте Черпает.

То в письменах утверждено, да опосля двух мужей в уме крепких, что с далеких земель тропу меровали на Русь. То как от них мальская грамота пошла, средь знатного люда, то книжицы черные ход свой стали вершить.

Да Никифор Туманный, – то есть первый, кто утвердил в письменном про Ходь Погостную.

Иже то повстречал он сиротинушку, когда подле Царя тогдашнего утвердился, да в лютости и свирепости всех иных превзошел. То погибель посеял, да тамо где посеял, то опосля года на коне красовался... да то осенница, да листва сорванница кружилась, да вороньишко криком исхождался... То морозцем и инеем земля побиваема была. То лепость тогдашняя, да увидана им сиротинушка, вся чувашенная, да в черну тряпицу в сажу мазанную окинута. То метнулся за ней на коне, а она в невидаль, то в ином месте смехом красовалась, то в другом. Да сколько раз метался, то неведомо, да только под седлом от жития изошелся, да кровавой пеной на землю снизошел.

Да та сиротинушка поодадь и поманила его. То он и пошел, да тамо Погостница, да тамо те схоронены, по коим он

и мысль не держал, то сгубил, тако и сгубил. Да средь могил тех, сиротинушка та ему и открылась во всей красе. Знаемо, что черновласый, да от бабских взоров чествовавший, то он в седину окинулся, да иным сделался. То он Матушку Погостницу повидал, да тамо же и Хозяйна Кладбища узрел.

Иже по симу, то от людей отстранился, да в думах пребывал. Да опосля глагол он в письменах сотворил, иже то молитовки особые, они ему нашенставили, да сказины, да скорые говорины, да тамо яко вечность, то он сказ Хозяев Погоста слыхавший, да каждому слову внимающий. А как не внять, коль сердце то слышает, да в душе то пророк дает, акт семени злаковые.

То он все в письменах и изложил. Коль кто дюж крепкую имеет, тако то пусть пустится по миру, то может сыщет, коль Сила на то в благе пребывать будет.

Иже кто сыщет, тот многое узнает.

Молитовки тамо, да зачетницы, глагольницы Погостные, да сказы могильные. Иже воспевальницы на кресты справедливые. Да на судьбу Лада сотворницы крепкие. Да то Сила в знани той, да перед сим надобно Хозяев потчевать, да требы им в поблажь, да в утвердь им давать. Иной стези неведается.

То перед погостом усмирится, да чтоб ведали погостники благо к себе, тако чтоб знавал, то в прах всяк и сам тоже изыдишься, да подле Матушки Погостницы и Хозяина Кладбища, акт птенец ютиться будешь.

То есть молитовки особые, коими потчуют Хозяев Погибельной Соборницы.

«Вороница Черная,

Да хожденицей в небеса проворная,

Да криком тамо Вороница сотворится,

Да от сего крика младнику хладному народится,

То дыхань в нем непослыхать,

То в телеси егоном тепла не знавать,

То подле него сказ мне ПОГИБЕЛЬНЫЙ рекать

Да в том слове каждую буквицу,

Слезам матери омывать,
Да опосля словом колдовским зарекать,
Да от того слова очи младника отворяются,
Да сам младник не криком, а говориной исхождается,
Да в говорине той – Погибельная Соборница величается,
Да от говорины той – девять крестов покосятся,
Да от говорины той – девять могил отворяется,
Да из тех могил – девять колдунов поднимаются,
Да по черным книгам они ныне слово читают,
Да слово то – дивное,
Да слово то – тайное,
Да кто его знавает,
Да кто его рекает,
Тот всяку скорбь через Погост одолевает,
Тот всякое дело через Погост сотворяет,
Тот всех супостатов через Погост попирает,
Тот по справедливости дело всякое вершает,
Тот всяку хворь из люда исхождает,
Тот всяку кривницу через Погост исправляет,
Тот от могилы и млада и стара отхождает,
Да в ладности по всякому часу прибывает,
Да от всякого немощь телесную отмеряет,
Коль в угодности для Соборницы Погостной пребывает,
То диво-дивное,
То по ночи тайное,
То по дневальнику скрытое,
То ведать-ведает,
Иже на Погосте слыхано,
Хозяевами Погостной Соборницы – то сказано
Аминь.»

Бесы малые

Эй, Воеводы малые, да удалыцы бравые,
То медные печи топите, то кресты тамо, да осину жгите,
Да Владыку Пеклоярости ждите.

То грядет скоро, да души людские в охапочку, то на растопочку, то на куражницу, то душонка людская поуглится, а нам от того в тепле поютится,

Да криком сам человечиска изыидится, да то нам покуражится, то нам в пляс пустится, то ногами как по болотинушке, да в людской кровушке, то потопаем, то версту отмеруем, то опосля умоемся, да пуще белого снега сотворимся.

А люд то от хода нашего – то в страх, да в избу как в норину, да тако мы не во дверину, тако мы в оконную ходину, да мы через печную дымоходину.

«Чего сетуешь, да чего слезами то омываешься?»

То отбил поклон иконине, да осенился крестным знаменем, ходь сюда на дыбину, отведай каленную железину.

То ведь мы не угомонные, то ведь мы прыткие, то ведь мы вездесущие. да нам час в отдушину, от дел нашенских в восхвалину.

То подле печек, то в согревину, иже люду наш час, то как век в сотворину, да за век то испоганились, то от страха изыидились, то всяк на свою ладницу, да всяк на свою востребницу.

Тако вот мы снова ходом вершаемся, то кровинушкой да мукой упиваемся.

То печи медные, да котлы тамо ржавые, то топориками, да вилами тамо помесится, то бутыханью варево греховное изыйдится, тако то век по веку сотворяется.

То Воеводы малые, то удалыцы brave собираются, печи медные огнем полыхаются...

Иже скоро Владыка явится...

Часть 3 БЕСОСЛОВ

*«Молитвы
на всякую потребу души.
Молитвы
для различных житейских
ситуаций.»*

МОЛИТВЫ

На всякую потребу

«Молитовка Бесовская», словами по миру ход вершает, да коль шептать ее станешь, то уразумись, да боязнь в сердце своем возымей, иже узрит ведь тебя Сила Бесовская, да и придет по полю туманному.

То птица крыльцо хаты то усядется, глянешь и прошибет тебя хладом ярости глаз Бесовский. Выйдешь в пахотницу, да тамо за тобой шаг в шажину, да в спину щепотину. То в амбарину глаз кинешь, то и там Сила Бесовская пляс вершает.

То на перекрестных дорожинах, по утру, да по вечеру куражится, искринами исхождаются, да коней на дыбы ради смеха кидают.

В церкви спас искать станешь, тако и там узреешь иже ведь глупость, что Беса через сказ батюшки. То поп свое отшептает, да не осилит.

Тако и на монастырскую землю ход коль сотворишь, то глядь в воду, яко скотина, кто на четверинах хлебает, то и бес мает чтоб появиться, да чтоб кураж сотворить.

Иже всякий, кто почитает Силу Окаянную тако, тот в благе и в сохранности пребудет вовек. А коль знать шепотки особые станет, тако тому и средь огня спасение сыскать, все в прах оборотятся, а тот кто шептал, тот в невредимости пребудет, да погибели не вкусит.

«Ноченька черная, душа грешная,
Путь дороженька моя окаянная,
Гора-горинушка медная,
Изба тамо горелая,
Подле избы той могила безымянная,
Да тамо девица содовласная,
То хладом исхождается,
Очами отворится,
Да криком младника изыйдится,
Слезы кровинушкой покатытся,
Да кровинушка та росой посеится,
То поутру дивному, то на восходницу,
Да на Черноknижное дело в придатницу,
Иже то слезинушка,
Иже то кровинушка,
Иже то росинушка,
Иже кто ведает,
Тот слово шептает,
Да тот полки Бесовские через росинушку,
Через кровинушку, через слезинушку кликает,
Тот воронами их к небу поднимает,
Да тот псынами бродячими их по миру отпускает,
Да тот туманницей, да саваном их над миром воцаряет,
Да крестом погостным они благословляются,
Да на мир ярмом снисхождается,
Да всяк ими усмиряется, да всяк одолевается,
Иже кто в смиренницу,
Иже кто в Царскую палатину,
То одному житинушку в изломину,
То иному добро и злато в хоромину,

Да слышаете Вы мою (-имярек-) словину,
Да сотворите все по говорине,
Иже то пляс свой творите,
Да кресты покосите,
Да люд в ересь гоните,
Да монахов в расстриги,
Попов в вериги,
Да будет так.
Аминь.»

То молитовку на росу по утру читают. Да от этого Бесам ладность сотворяется, а кто твердит, тому и благо притверждается, иже Бесы знают тех, кто о них память хранит, да чтит.

«Пеклова стезинушка, да тамо Бесовская Силушка,
То слова они сии слышают,
То Воеводины черные полки ко мне (-имярек-) направляют,
Да те полки черные, огнем полыхают, да глаза молнии
источают,
Да востренными саблями, да востренными пиками,
Они подле меня (-имярек-) приступаются,
Иже то в огне водой сотворяется,
Иже то в воде омутом вершатся,
Да по земли лисицей брыкаются,
Да под землю змеевицей захождаются,
Да в небеса мошкаррой вздымаются,
Да ко мне (-имярек-) щитом и сохранным притверждаются,
Иже то меня (-имярек-) супостатам не увидеть,
Иже то меня (-имярек-) Лиходею не посекасть,
Иже то меня (-имярек-) стрельцу не поймает,
Иже то меня (-имярек-) словом лютым не изхворать,

Иже то молитовка Сия особая,
Иже кто ее рекает,
Да Бесовскую Силушку в славу облачает,
Да коль Бесы в славе пребывают,
Такو речущего через сии словеса оберегают,
Аминь.»

«Яко Грех во царствие,
Тако то Стезинушка одольная,
Да ночейница в восхвальницу,
Да медь в кровинушку,
Да злато в булатницу,
Тако то на торг, То на душ пагубницу,
Иже коль сгубится,
То подле престола восхвалится,
Иже коль оступится,
Тако то огонь огневинушка,
Да плеть лютая, Да водица омутинная,
То всяк изыйдится,
Иже кто супротив ринется,
Да всяк сгубится, Да всяк иссушится,
Да хворинами побивится,
А коль воспротивится, То в жабину оборотится,
Да душенька в омбарницу,
Да по утру Бесы в посевницу,
Да зерно по дневальнику, Да на мельницу,
Да то в насыть,
Да всякому читащему,
Да ересь сотворящему.
Аминь. Аминь. Аминь.»

Дьявола Восхвальница

«Иже еси ты – восхваль еретиков при полной луне слышающий,

Иже еси ты – черным козлом на перекрестке ночейном пляс сотворяющий,

Иже еси ты – всех анафемников подле осины кликающий,

Иже еси ты – таинства нечестивые Иуды знавающий,

Иже еси ты – тридцать Серебренников оберегающий,

Иже еси ты – восхваляющий,

Иже еси ты – низвергающий,

Иже еси ты – брата супротив брата направляющий,

Иже еси ты – кровью омытых примиряющий,

Иже еси ты – богохульников знавающий,

Иже еси ты – щепотинкой травинушки народы погубляющий,

Иже еси ты – росой утренней всяку рану заживляющий,

Иже еси ты – всякого в усмирение ввергающий,

Иже еси ты – всякого супротив плети подымающий,

Тако то по часу первому,

То по мигу последнему,

То на земли грех в помножину,

Да слова сии самому Дьяволу в восхвальницу,

Аминь.»

«Нечестивая душа, да греха полна,
То в ночи огневицей полыхается,
Да к той душе Бес является,
Иже то ты слезинушками рыдаешь,
Иже то ты в небеса ходницу сотворяешь,
Такو то на меня взоринушку обращай,
Тако то меня ты душа душенька слыхай,
Иже коль меня послыхаешь,
То ход в пекло за мной сотвориай,
Иже тамо тебе песнь хвалебную воспевать,
Да тамо тебе Дьявола прославлять,
То ныне речено,
То сказано,
Да словом «Аминь» сотворено.
Аминь.»

Молитовка Бесу Престольному

*«Престольная ходница,
То Пеклова угодница,
То окаянная раздольница,
Да тамо знатная твердынница,
Да в той тверлыннице изба черная,
Да в той избе палата златная,
Да в той палате книга красная,
Да ныне та книга отворяется,
Да ныне анафема вершается,
Да ныне крест огнем принимается,
Да ныне козел в пустыню изгоняется,
Да ныне лики Господние кровью обливаются,
Да по сему Бес Престольный ко мне (-имярек-) прит-
верждается,
Словам моим (-имярек-) он внимается,
Да ныне за меня (-имярек-) заступается,
Да ныне ко мне (-имярек-) приступается,
Да ныне мной (-имярек-) сила Беса Престольного принима-
ется,
Да ныне рати Бесовские мне (-имярек-) подчиняются,
Да ныне Черти мне (-имярек-) поклон сотворяют,
Да ныне Бесы власть мою (-имярек-) утверждают,*

То власть моя (-имярек-) престольная,
То власть моя (-имярек-) крепкая,
Как огонь ярая,
Как стрела быстрая,
Как змея хитрая,
Как земля верная,
Тако сила и власть мне (-имярек-) Бесовская,
Тако сила и власть моя (-имярек-) Престольная,
Да будет так,
Аминь. Аминь. Аминь.»

Тако то молитовка зачитывается для стяжания и утверждения в Силе Бесовской.

Молитва на воздаяние

«Полынь полынушка,
Горечи знавальница,
То из горечи твоя избинушка,
Да из горечи твоя верстовница,
Да из горечи твоя упряжница,
Да из горечи твоя повозница,
Да ты хоть ходинушкой иди,
Да через водицу эту урок с меня сними,
Слово нечестивое полуночное убери,
Погостное дело погибельное отреки,
Мысль скверную из меня изыди,
Щепотки супостатные из меня прогони,
То неладницу прикрепленную заberi,
Да всю скверну супостатную,
Да всяку погань неладную,
Да всяку сухоту ночейную,
Да маету дневальную,
Да всяк морок нарушенный,
Да всякий шепот через погост пущенный,
Ты полынь полынушка,
Заberi,убирай,
Водой смывай,
В мешок клади,

Да увези,
Иже кто поганил,
Кто изводил,
Кто портил,
Тот себя и сгубил,
Иже то с меня полынью сходницей,
А в жития супостатов тайной приводницей,
То подточится,
Житинушка ихняя порушится,
Да что речено сотворится,
То с меня умыванницей,
Полыни ходницей,
То омовень мне благодатницей
Да на супостатов погибели клеймовницей,
Аминь.»

Омыть надобно телесо, чресла да ступни. Всему умыться, да оттереть себя во время омовения полынью горькой. Да рекать про себя.

Подсобень сотворящая

*«То ночейница, то туманница,
Крестом покосится,
Гроб медный отворится,
Да тамо псина черная,
То лаем исхождается,
То очи пламенюкой полыхаются,
Кто узреется, кто слышается,
Тому телесо искривится,
Тот немотой побивается,
Тот кровию, да потом обливается,
Тот в прах исхождается,
По ветрине кинется,
На зель туманом ринется,
Да тамо нечестивники,
Да тамо душ терзанники,
Да тамо анафемы восхвальники,
Да тамо ереси помножники,
Да тамо оморочники,
Да тамо лиходейники,
Да тамо погибели кликальники,
Да тамо ходники ночейные,
То слова сии ими слышаются,
То ко мне (-имярек-) все схождаются,*

То на дело мое (-имярек-) притверждаются,
То через грех царями утверждаются,
Аминь.»

Иже как молитовка чудная, да молитовка дивная «ПОДСОБЕНЬ СОТВОРЯЩАЯ» три раза рекается – тако и Сила на помощь ходом своим сотворяется, тако Сила Бесовская милостью и снисхождением пронимается, да на подсобень во всех мирских и Чернокнижных делах притверждается. Аминь.

«Иже то вольница,
То свободы моей (-имярек-) ходница,
Да всякого супостата изводница,
То каменюками в побивницу,
Иже всяк, кто на дорожине моей величается,
Да всяк, кто попруть мой ход пытается,
То всяк пекловым огнем поджигается,
То на всякого пекловы молоты снисходятся,
Иже то всяка супостатная скверна разрушается,
Да всякие кандалы с меня (-имярек-) снимаются,
Да всяк туман с моих дорожин сходит, да
Да всякий морок полностью разрушается,
Иже то по симу мне в благости пребывать,
Свою дорогу-дороженьку мне знать,
Да всякому супостатному ходу отныне в разрушении пребывать,
Да никому дороги мои дороженьки не закрывать
А коль посмеется,
То всякая преграда Дьяволом уничтожается,
Да всякий тот супостат язвами покрывается,

Да в могилу снисхождается,
Да словом «Аминь» – дело это сотворяется,
Аминь. Аминь. Аминь.»

«Дорожина ночейная,
Ходница туманная,
Говорница Чернокнижная,
Сказина Пеклоярая,
Дьяволом восхваленая,
Пекловой Силой преисполненная,
Бесами слыханая,
Да над миром криком воронов явленная,
Иже как вороны криком сходятся,
Такое то, что мной (-имярек-) прошено сотворяется,
Иже самим Дьяволом слова сии слышаются,
Да по сему все прошенное исполняется.
Да будет так.
Аминь.»

Такое сии молитовка три раза рекается, да на месте где вороны сбором вершаются, да криком источаются. А наперво надобность своя оглашается, да опосля говор рекается. Да все, что прошено, такое то и исполняется.

Молитва утренняя

«Восходь, зареница,
Грехов людских помножница,
Шепотков нечестивых благословенница,
Восходь зареница,
То в избе осиновой окаянная девица,
Да тамо ворона криком исходница,
То на сотвори Чернокнижную Царица,
Восходь зареница,
Да крест погостный в кривницу,
Да тамо вопиень в небесницу,
Восходь зареница,
Зубовного скрежета сотворница,
Посевина изжухлится,
Амбарина опустошится,
Купец окаянный,
Да на торг погибельный пустится,
Восходь зареница,
То Бесовской Силы заступница,
То вершений полуночных благословенница,
То деяний моих нечестивых укрепница,
Восходь зареница,
То на душу мою (-имярек-) царица,
То на дело мое (-имярек-) булатница,

То на ходь мою (-имярек-) звонница,
То на издыхань мою (-имярек-) благодатница,
Восходь зареница,
То знаваю, слыхаешь,
То уповаю, оберегаешь,
То шептаю, сотворяешь,
Аминь. Аминь. Аминь.»

Иже сии молитовка «МОЛИТВА УТРЕННЯЯ» поутру на восходь шептается, да опосля лик росой омыть надобно, да от того в Силе прибудеши. Иже ведь заступится Восходь Зареница, иже она суть сама Чернородица.

Благодатница

*«Волчьим воем в небеса ринется,
То криком ворона раскинется,
То говориной Чернокнижной пойдет,
Да на перекрестке купцовые,
Да в дома барские,
Да в амбары и закрома царские,
Да в палаты златные,
Да в копницы серебряны,
Да тамо шепотиночкой,
Да тамо сотворинушкой,
Да от того благодатница,
Да в кошелине златозвонница,
Да в амбарилах хлебная насытница,
Да в закроминах неразменница,
То во благо мне (-имярек-) эта говорница,
То злато мне (-имярек-) приложится,
Да как речено, тако то и сотворится,
То Бесовская Сила мне (-имярек-) заступница,
То благодати земной мне (-имярек-) прилежница.
Аминь. Аминь. Аминь.»*

«Иже еси ты – прах к праху снисхождающий,
Иже еси ты – кандалы в вольницу превращающий,
Иже еси ты – хаты барские огнем пронимающий,
Иже еси ты – подле иконы порубленной меня (-имярек-) слышающий,
Иже еси ты – в ночи кострину мою (-имярек-) раздувающий,
Иже еси ты – пламенюку в небеса вздымающий,
Иже еси ты – коней моих в пляс пускающий,
Иже еси ты – кошель мои златом переполняющий,
Иже еси ты – фартовницу ко мне (-имярек-) притверждающий,
Да на всяку перепутемцу и во всяку ненастницу меня (-имярек-) оберегающий,
Иже то по часу речено,
Иже то по чеку сказано,
Иже то по слову симу сотворено,
Да нам благо приложено,
Аминь.»

«Иже еси ты – таинства последние знавающий,
Иже еси ты – таинства первые попирающий,
Иже еси ты – всякую благодать знатную снисхождающий,
Иже еси ты – вольницей из темницы освобождающий,
Иже еси ты – внушающий,
Иже еси ты – восхваляющий,
Иже еси ты – грех на богатства земные востверждающий,
Иже еси ты – златом меня я (-имярек-) омывающий,
Иже всякая вольница, тако то мне я (-имярек-) раздольница,

Иже всякая шепотинушка, то мне я (-имярек-) утешинушка,

Иже ты ко мне я (-имярек-) приступиной,

То всяка преграда в прах исходиной,

Да всяк супостат побивницей,

Да мне благодать полной амбариной,

Аминь.»

«Иже восходь по утру,

Да глагольницу сию на воду,

То ересь в церковную людину,

То конь монастырский в болотину,

То царь поганый в омутину,

Да всяко дело супостатное ему в придатину,

Да мне в свободницу,

Да мне в ИЗЫЙДНИЦУ,

То от меня ныне в отречение,

Скверна шептанная,

Скверна через погост пущенная,

Скверна через огонь сотворенная,

Скверна через кровь вызволенная,

Скверна полуночная,

Скверна болотная,

Скверна тягодумная,

Скверна тягомотная,

Скверна морочинная,

Скверна ночейная,

Скверна бабская,

Скверна в хлеву рожденная,

Да погань вся супостатная,
от меня в отречение,
Да я в избавление,
То мне не страдать,
В скверна той не пребывать,
Аминь.»

То рекают на воду, коей ноги омывают вечером, да ту воду
вылить опосля в место отхожее надобно, да сказать:

«Скверна ходь к говну,
да поладь вместе,
да ходь одну версту,
то к супостатам в кровушку,
да супостатам в кости и во всякую жилушку,
да коль в отхожее место супостат ход сам вершит,
такو извести супостатов сам Дьявол велит,
то супостатов крутить и ломать,
да продыху не давать.
Аминь.»

То коль сотворено, то и знавать, прост задел, да крепок.
Страдать будет супостат.

Очистительная молитва

*«Гора медная,
Да тамо изба черная,
Да в той избе печь булатная,
Да подле той печи дева Окаянная,
Да сказ она рекает,
Да в ту печь кресты погостные кидает,
Да иконы поповские в огонь утверждает,
Да молитвы самому Дьяволу читает,
Да от тех молитв Бесы пляс сотворяют,
Да нечестивники в мире грех множают,
Да лихой люд церкви разоряет,
Да ныне от тех молитв огонь в печи поднимается в печ-
ную трубу кидается,
Да вихреницей исхождается,
Да в небо поднимается,
Да тамо хулой сотворяется,
Да ныне та огненная вихреница ко мне (-имярек-) ход со-
творяет,
Да ныне меня (-имярек-) от всех (..... и перечис-
лить негатив) ...очищает,
Да ныне всяку погань сжигает,
Да ныне меня (-имярек-) от всякой скверны очищает,
Такو то ныне на огонь рекается,*

Тако то огнем сотворяется,
Иже ныне очищение мое (-имярек-) вершается,
Да дело это словом «Аминь» замыкается,
Аминь.»

Используется как дополнительное средство при очищении. Рекать надобно тринадцать раз на кострину, что пламяюкой в небеса вздымается. Да кострина та из древесины осиновой сотворяется.

Опосля надобно кус сала свиного в кострину втвердить, да рекать от чего надобно очистится.

Омовница благодатная

*«Иже еси ты – хворь сотворящий,
Иже еси ты – мор по ветру пускающий,
Иже еси ты – телеса струпами побивающий,
Иже еси ты – молодость в дряхлость снисхождающий,
Иже еси ты – немощи укрепляющий,
Иже еси ты – в смерть низвергающий,
Иже еси ты – час рождения моего знавающий,
Иже еси ты – час гибели моей в тайне оберегающий,
Иже еси ты – слова сии слышающий,
Да от скверны меня избавляющий,
Иже то хворь ныне в здравницу,
Иже седина в черноволосницу,
Иже немощь в силу крепкую,
Иже морщина в красу дивную,
Иже то скверна в попоранницу,
Иже то погань в изыйдницу,
Да вода эта в благодатницу,
Да мне на телесну здравницу.
Аминь. Аминь. Аминь.»*

Собрать вечером речную воду, да колодезную прижать в сестрицы, чтоб в одно сошлись. То глаголить и омываться, да холодной, без сугрева, чтоб дрожь проняла, тогда благо от

этого будет. Тогда здравница в телесо войдет, да поправа будет немощь и хворь.

«То Верховодница, то Владычица,
То вода студеная, то вода сильная,
То с мертвого грех тобой убирается,
Да от живого погибель через тебя попирается,
да слова сии ты слыхаешь,
То тайны туманом крепленные знаваешь,
То дела лютые, да праведные благословляешь,
То души утопленных остерегаешь,
То отроков в пучине сокрываешь,
То молитв господних не принимаешь,
То весть Пеклову к еретикам притверждаешь,
Тако ныне по утру раннему,
То для меня Окаянный ход сотворяющему,
Ты мне в упоение,
Ты мне в спасение,
То всяку нечестивость супостатную порушай,
Да разум мой протрезвляй,
Иже морочницу всякую сними,
Иже шепотину заразную убери,
Иже чтоб не смущало,
Иже чтоб с пути не сбивало,
Иже чтоб неохмуряло,
Глаз не ослепляло,
В ночи покой давало,
То ты мне в подсобинушку,
Ты мне в благодатницу,
То ума и разума исправницу, Аминь.»

Чтобы изыйдуть из себя шепотки нечестивые, да думы, что супостаты по ветру щепотками пустили, то вот дело дивное, Черно книжное. Дьяволом оно благословлено.

То надобно водицу из реки собрать по утру, да коль собрана в чан, то речь. То речь три раза, да опосля надобно чан домой, да тамо омыться.

Омовница

*«Иже то воды первого дня творения,
Иже то воды погубления,
Иже то воды крещения,
Иже то воды отречения,
Иже то воды тяжкие,
Иже то воды дивные,
Иже то воды греховные,
Иже то воды родовные,
Иже то воды нечестивые,
Иже то воды строптивые,
Иже то воды погибельные,
Иже то воды окаянные,
То омутом закрутятся,
Да омут вихрем сотворится,
Да из того вихря старец явится,
То самому дьяволу поклонится,
Молитовку особую зачитает,
Молитовку особую пошептает,
Да та МОЛИТОВКА сказом,
да сказ тот волком,
Да волк то вороном,
Да ворон козлом,
Да козел петухом закричит,*

Да то церковь дотла сгорит,
То поп анафемник в пояс кинется,
Да Ересь в мире пригодится,
Да грех средь люда прославится,
Да всяк живой и мертвый владыке поклонится,
Да мне через слово это благодать приложится,
Погань снимется,
Сглаз скинется,
Погостное дело отнимется,
Да все поправится,
Да все исправится,
Мне благо приложится,
Да благодать мною примется,
Аминь.»

То изречь девять раз на воду колодезную, что в чане, да чан на пороге в избе поставлен, да тамо и омыться, да опосля приговаривая:

«То вода на меня,
А я на пороге,
Чур меня,
Иже словом сказано,
Бесами слыхано,
Водой забрано,
С меня отмечено,
И урочница,
И полуночница,
И шепотиночка,
И погостница,

Свеча скорбница,
Погостная изводница,
Крови отравница,
Жития пагубница,
Кандалы тяжкие,
Вериги ржавые,
Да с меня отыйдено,
ПОГАНЬ с меня (-имярек-),
Водой забрана,
Порогом попрана,
С меня отводной,
Да к супостатам ходиной,
То мне водой на благодатницу,
Да им омовень в посмертницу,
Аминь.»

То глаголить и омыться, а коль сотворено, то до утра пусть вода тамо и отстоит. Телесо вытереть белой тряпичей из льна, да по утру отнести воду в лес, да тамо осину сыскать, да подле нее вылить, да тряпицу обвязать вокруг ветки того древа, и сказать:

«Сам омовень принял, то через осину Иуду омыл, да на супостатов венцом водрузил, то пусть ход вершают, в погани своей пребывают, да меня забывают, хода ко мне не знают, да к Иуде через петлю версту меруют. Аминь»

То изречь, да уход вершить с того места.

Мала сотворина, да крепка. Сам поправишься, да и супостат споганится.

Мужская благодатница

«Иже то полыхань по заренице,
То огневень по закатнице,
То в телеса ходь искринушкой,
Да пламенюкой ярой в жилушку,
Да озорной озариной в кровинушку,
Да то в прикипинушку,
Да то в приладинушку,
Иже то ложе огнем полыхается,
Да от того мужская жила силой наполняется,
Да от того чресла женские влагой наполняются,
Да то на ложе пламенюкой телесной восхождается,
Да то телесная услади́на,
То обоим телесная поблажина,
Иже то жила силушкой,
Иже то врата истомушкой,
То ходь жилушка в те вратушки,
Да белой росинушкой тамо в изливницу,
Да белой росинушкой из жилы в ротинушку,
То услади́на бабская,
То росинушка белая,
То с упоением вкушается,
Да каждая росинушка то благодатница,
Да то ходь жила полыханная,

Да ходь во врата малые,
 Да ходь во врата тайные,
 Да тако же сладострастные,
 Иже то в усердности,
 Да баба в покорности,
 Да малые врата в насытности,
 Иже то бела росинушка,
 Да для бабы упоенница,
 То коль слова сии рекаются,
 Тако то баба росинушкой белой возжелается,
 То как пчелинушка по медовнице,
 Тако то баба по белой росинушке,
 Из моей (-имярек-) жилушки,
 Иже коль речено, тако то сотворено.
 Аминь. Аминь. Аминь.»

«То сказница, то глагольница,
 То Чернокнижная сотворница,
 То неистовства плотского заступница,
 То помысла греховного владычица,
 Иже то полыхани телесной восходница,
 Иже то плоть истоминной повершница,
 Иже жажды особой притвердинница,
 Тако то шепотинка Сия рекается,
 Да жила моя (-имярек-) силой дивной наполняется,
 Да как дуб царем средь деревьев знавается,
 Тако то моя (-имярек-) жила сильнее всех иных прочих во-
 царяется,
 Иже то слова на помножину,

Да жила моя (-имярек-) в дивницу,
Иже то в локоть в расходницу,
Да сало жила в подбочницу,
Да от того сильнее прежнего,
Да от того длиннее прежнего,
Да от того толще прежнего,
Да от того семя мое (-имярек-) крепкое,
Да от того семя мое (-имярек-) для бабы сладкое,
Да жила моя (-имярек-) бабой желанная,
Да семья мое (-имярек-) для бабы лакомно,
То устами бабскими целится,
То каждая капелька вкусится,
Да жажда бабская моим (-имярек-) семенем
унимается,
Да по всякому часу дневальник,
Да по всякому часу ночейному,
То баба по семени моему (-имярек-) томится,
Такое то жила моя (-имярек-) крепкая,
Да семени полная,
То бабе в насыщение,
Да в плотское наслаждение,
Да будет так.
Аминь. Аминь. Аминь.»

«То врата царские,
То врата барские,
То врата бабские,
То врата желанные,
То врата тайные,

То врата малые да запретные,
Иже то по часу дневному,
Да по часу ночейному,
Ходь истомы плотской,
В те врата малые да тайные,
То пусть по жиле моей (-имярек-) маются,
Да бабские желания в те врата искринушкой,
Да врата те по жиле моей (-имярек-) истоминной,
Да баба та бесстыдиной,
Иже тайное то мне (-имярек-) откроется,
Очами моими (-имярек-) узреется,
Да врата малые откроются,
Да жила моя (-имярек-) ими примется,
То баба в сладострастницу,
Да жила моя (-имярек-) ей в угодницу,
То жила моя (-имярек-) ей в усладницу,
Да врата малые в жаждицу,
Аки по дождю земля в знойницу,
Тако то и мое (-имярек-) семя в приладницу,
То вратам малым в здравницу,
А бабе в страсти насытницу,
Аминь. Аминь. Аминь.»

«Яко люд хлеб вкушает,
Яко люд насыть через хлеб вершает,
Яко люд пицу солью поблажает,
Яко соль купцы торгом вершают,
Тако то отныне он и она снова друг друга желают,
Да плоть по плоти изнывает,

Тако пламенюкой жила исхождается,
Тако пламенюкой врата пронимаются,
То все в усадину,
То ложе в сладострастницу,
То из врат бабских воды греховные,
То из мужской жилы семя животворное,
То по Бесовской раздолине,
То бабе яко причастие,
То семя мужское во вкушение,
То мужику вода греховная,
Яко вода Иорданова,
Коль вкусится,
То благодать примется,
Да будет так.
Аминь. Аминь. Аминь.»

«То восходное солнышко,
То жития заступница,
То благодати сотворица,
То слова сии слышает,
Да слова силой сии наполняет,
Да над всякими иными словами в царствии утверждает,
Да как солнышко поутру восхождается,
Тако мой хуй силой наполняется,
Тако мой хуй в рост вершается,
Да в локоть ростом утверждается,
То в ширь расхождается,
Да Сила мужская во мне воцаряется,
Да хуй мой на царствие в силе венчается,
Аминь.»

«То перекрестная дорожина,
То ветрина-ветринушка,
То глагольница,
Да в шепотницу,
Да шепотницу в ладницу,
Да жила моя в полноводницу,
То спелость наливается,
То силой дивной наполняется,
Иже то семя во мне помножается,
То источником животворным сотворается,
Иже то бабе в усадина,
Иже то бабе насытину,
Иже то в жажды утолину,
То исцелится,
Да баба как пчелинушка потрудится,
Да семя мое (-имярек-) устами ее собирается,
Да яко мед сладким является,
Иже то белее молока парного,
Иже то желанные денька светлого,
То в насыщении,
То бабе в упоение,
То каждая росинушка,
Бабе то заветинушка,
То здравница,
То во всем исправника,
Жила моя (-имярек-) сильная,
То жила крепкая,
Дело это твердое,
Аминь. Аминь. Аминь.»

Молитва пепельная

ЧИТАЮТ НА ПЕПЕЛ,
НА ЗОЛУ И ПУСКАЮТ ИХ ПО ВЕТРУ

«Иже еси ты – погибель ветринами пустынными на супостатов обрушающий,

Иже еси ты – тела супостатов в прах превращающий,

Иже еси ты – кровь супостатов отравляющий,

Иже еси ты – нутро супостатов сухостой изнывной пронимающий,

Иже еси ты – дыхань супостатов попирающий,

Иже еси ты – супостатов в мучения телесные низвергающий,

Иже еси ты – жизни супостатов страданиями переполняющих,

Иже еси ты – весь мир супротив супостатов получающий,

Иже еси ты – их в нищету заточающий,

Иже еси ты – ихние тела струнами покрывающий,

Иже еси ты – ихние жилы иссушающий,

Иже еси ты – супостатов на погрань лиходеям обрекающий,

Иже еси ты – всяку дверь перед супостатами закрывающий,

Иже еси ты – их обители всякой лишаящий,

Иже еси ты – супостатов свориной бродячих псов разрывающий,

Иже еси ты – нутро супостатов червями проедающий,

Иже еси ты – супостатов мором и язвами побивающий,
Иже еси ты – судьбы супостатов разрушающий,
Иже еси ты – супостатов разума лишающий,
Иже еси ты – слезами скорби супостатов наполняющий,
Иже еси ты – их всякого упоения лишающий,
Иже еси ты – супостатов на погибель в муках обрекающий,
Иже еси ты – всех супостатов уничтожающий,
Иже всяк кто супротив меня (-имярек-) ходом вершается,
То всякий супостат тобой Владыка сокрушается,
Иже всякий кто супротив меня (-имярек-) ход сотворял,
Тако то ныне скорбь вечную принял,
Иже всяк супостат тобой Владыка уничтожается,
Иже все супостаты ныне в прах исхождаются,
Их судьбы и жизни разрушаются,
Их тела немощью побиваются,
Кости искривляются,
Да память о них стирается,
Иже отныне все супостаты прахом являются,
Аминь.»

Пепельный сказ

То из печи вечером золу собрать, да сказать.

*«Иже то мать печурочка,
То пепел твоя детинушка,
То слепотой маена,
То огневицей опалена,
Горечью преисполнена,
Слезам переполнено,
То горем скорбным потчевано,
То слезой погибельной вскормлено,
То безымянным ночейником покрещено,
Дьяволом благословлено,
то на скорбь супостатам отпущено,
Иже то ныне не прикупили,
А из печи вычистом,
Да на супостатов крестом,
Скорбным венцом,
Слез пудом,
Скорби верстом,
Да погост супостатам отныне дом,
Аминь.»*

То на ночь пусть в сеньях отстоит, да поутру идти в поле
прохладой ночейной поблаженной, да тамо крест погостный
высыпать да сказать.

«То погостным крестом,
То пепловым гонцом,
То детинушка из печурочки,
Да со всей оравушкой,
Да со сестрицей слезинушкой,
Да со свахой скорбинушкой,
Да с маемой окоянницей,
Да с кривотой богоотступницей,
Да с чернотой кумушкой,
Да с недугами дальними,
Да с удавниками ночейными,
Да с родичами погорельниками,
Да с сердечниками нищету сотворящими,
Да с побратимами недуги притвердящими,
Да с отпевальниками перекрестными,
Да с родичами дымными, да мертвыми,
Да с неладницей, да с гладовницей,
Да со студницей болотницей,
Да с поклоном окоянности,
Да с молитовской скверности,
То крепким ходом придюжатся,
Да к супостатам моим прицепятся,
То в хаты ихние соизволятся,
Да за стол там усядутся,
Да ни на шаг от супостатов неотступятся,
Да то супостаты сгубятся,

Да то изстрадаются,
 Да то слезами умоются,
 То с голодом побратуются,
 То в нищету обуются,
 То кривотой спина поломается
 То телеса изсушатся,
 Да глазом осунутся,
 Крестом пепельным прибавятся,
 Да без дыхани останутся,
 То тяжбиною всяка дневальница,
 То горечью всяка ночейница,
 То в нищете вся житиночка,
 То в хворинушках судьбы верстиночка,
 То горбом повенчаются,
 То кривотой поблажатся,
 Да на смех всеми поднимутся,
 Да жития и судьбы порушатся,
 Аминь.»

То речь 13 раз, а опосля в середку креста яйцо куриное уложить, да сказать:

«То птенцу из тебя не народится, да тако слову моему сотворится, иже тебе серединушка креста пеплом вериенного, да то силе окаянной поблажинушка, да на супостатов крест сей да ярминушка, доля скорбная, хворь крепкая, погибель скорая, доля могильная. Аминь.»

Опосля под крестом надобно хлеба кус черствивый, да плесневелый уложить, да речь:

«Иже то не причастие, а Дьявола восхваление, иже то Владыка слова сии слышает, да дело это благословляет, да сила Окаянная сотворяет, то речено, сказано, отпущено. Сотворено.

Аминь. Аминь. Аминь.»

И уход вершить, оборот нечиня, то пойдут утречком, да к супостату пожалуют, то пепельный крест на спину возложат, да и поломают и жизнь, и судьбу, а тела немощью, да хворями преисполняют. И не отделать будет.

Молитва сохранныя

*«Иже еси ты – туманом оплетающий,
Иже еси ты – с пути всякого сбивающий,
Иже еси ты – пляс огневицей в болотах сотворяющий,
Иже еси ты – всех Чернокнижников оберегающий,
Иже еси ты – полки супостатов моих в прах обращающий,
Их о каменюку черную разбивающий,
Их сердца змеем обвивающей,
Да их дыхания лишай,
То ум разум ихний помутняющий,
То телеса супостатов моих хворями пробивающий,
То жития ихние скорбью переполняющий,
То дневальник ихними слезами наполняющий,
Иже всяк, кто ход супротив меня с вершает,
Иже всяк кто вред причинить помышляет,
То всяк супостат по всякому часу страдает,
Иже ты Владыка за меня (-имярек-) приступаешься,
Да огненной плетью на супостатов снисхождаешься,
Иже от плети той жития ихние сокрушаются,
Да судьбы в горечь ихние снисхождаются,
То всякие явства в их ртах червями переполняются,
Да всякое питье в их ртах в нечистоты исхождается,
Иже все к чему супостаты прикасаются,
То плесенью и тленом покрывается,
Да всяк супостат трупной смрадиной переполняется,*

Да всяк супостат в гроб осиновый загоняется,
Да то молитвой сей зачитано,
То самим Дьяволом сотворено,
Да словом аминь затворено,
Аминь.»

«Ходница перекрестная,
Да тамо кобылица ладная,
То гривой кудеявится,
Да копытом искры посверкаются,
Да с небес ворон вниз кинется,
Да подле кобылицы той усядется
Да семь раз криком изойдется,
Да по каждому разу в лесу осина срубится,
Да опосля в кострину сложится,
Да кострина та огнем возъярится,
Да на тот огонь анафемники сходятся,
Да черные псалмы они рекают,
Да дивы дивные там плясом пускаются,
Да то не на худо сотворяется,
Тако то на благо изрекается,
Коль на благо зачитается,
То ворон тот в небо поднимется,
То кобылица в коня резвого опрокинется,
Да на скаку сотворится,
Да самим Дьяволом благословение мне (-имярек-) придожится.
Да будет так.
Аминь. Аминь. Аминь.»

Говоренница сохран вершащая, да иже кто ведает, тому
сохран от Лиходея Грозного притвердится.

Молитовка на защиту

Молитовка для плотной наработки связи с Силой Бесовской и получения защиты.

*«Владыка Пеклоярости,
Владыка окаянной сходности,
Владыка нечестивой соборности,
Владыка всякой богохульности,
Иже ныне ты слова мои (- имярек-) слыхаешь,
Иже ныне ты мне (- имярек-) подсобень сотворяешь,
Иже ныне ты рати Аггельские кликаешь,
Иже ныне ты рати Бесовские кликаешь,
Иже ныне ты меня (- имярек-) стеной булатной ограждаешь,
Иже ныне ты меня (- имярек-) стеной огненной ограждаешь,
Иже ныне ты меня (- имярек-) стеной каменной ограждаешь,
Иже ныне ты меня (- имярек-) стеной зеркальной ограждаешь,
Такو всякий супостатный ход презграждаешь,
Тако всех супостатов от меня (- имярек-) отмеряешь,
Тако меня (- имярек-) от всех супостатов ограждаешь,
Тако меня (- имярек-) от всех супостатов защищаешь,
Тако рати Аггельские, тако рати Бесовские к супостатам моим (- имярек-) посылаешь,
Тако те рати их терзают,*

Тако те рати их клинками острыми пронзают,
Тако огнем Пекловым сжигают, да жизней их лишают,
Да тела их в прах обращают,
Тако всех моих (- имярек-) супостатов знаемых и незнае-
мых в могилу вгоняют,
Тако рати Аггельские,
Тако рати Бесовские,
День и ночь меня (- имярек-) оберегают,
Тако то ныне вершается,
Тако слова мои (- имярек-) Владыкой Пеклорости слышаются,
Тако ныне что речено, то и сотворяется,
Иже ныне и присно и во веки веков,
Аминь. Аминь. Аминь.»

На ярость постельную

«По утру на восходницу,
То по вечерне на закатницу,
То на поблажь телесную,
То на страсть ярую,
То пламенюка вершинная,
То чресловенная истомница,
То постель костринная искринница,
То врата женские водами небесными,
То жила мужская силами крепкими,
То поцелуи устами страстными,
То телеса жадным трепетом,
То постель жариной,
То благодать плотская,
То ходница греховная,
Аминь.»

«То хлеб в насытницу,
То соль в подкрепницу,
То сало в пропитанницу,
Да не на всю мою (-имярек-) телесину,
А на мужскую жилину,
Тако в крепости ей пребывать,
Да как хлебу всех насыщать,

Тако то отныне жиле моей (-имярек-) в силе пребывать,
Да как соли соленой бывать,
Тако то моей жиле в длину рост сотворять,
Да как салом всяк наедается,
Тако то через сало жила моя (-имярек-) толстой сотворается,
Иже то девицам на дивницу, да мне (-имярек-) на усладницу,
То на греха плотского сотворницу,
Аминь.»

«То истомница,
То жажды сотворница,
Иже то знойница,
Да яко земля по дождю молится,
Да тако то баба жаждой мается,
Да та жажда лишь семенем моим (-имярек-) унимается,
Иже то пусть она упивается,
Иже каждая капелька слаще меда сотворается,
Иже как корова доится,
Тако то пусть устами баба приступится,
Тако то пусть ласками пронимется,
Да жажда ее утолится,
Аминь.»

«Иже еси ты – телесо мое огнем полыхающий,
Иже еси ты – яростью плоть пронимающий,
Иже еси ты – кровь в жилах закипом исхождающий,
Иже еси ты – ложе жаром поблажающий,
Иже еси ты – телесо мое (-имярек-) в объятия (-имярек-) заключающий,

*Иже еси ты – усладой прикосновения уст сотворяющий,
Иже еси ты – плотские желания благословляющий,
Иже еси ты – плоть нашу истомой пронимающий,
Иже то сердца наши единым ходом погоняющий,
Да в страсти ярой нас друг к другу притверждающий,
Иже то по сему тебе восхвальница,
А нам жаркая ночейница,
Да нам ложе полыханница,
Да нам сладкая упиванница,
Да будет так.
Аминь. Аминь. Аминь.»*

Бесослов

«Туманами болотными,
Избами горелыми,
Печами медными,
Могилами безымянными,
Тропами звериными,
Отроками погубленными,
Лиходеями казненными,
Царьями убиенными,
Иконами кровью омытыми,
Книгами черными,
Делами полуночными,
Таинствами анафемными,
Мытарствами амбарными,
Богатствами жаберными,
Златниками мышинными,
Савана нитинами,
Ночейными вздохами,
Скрипами еловыми,
Полями жухленными,
Скитами порушенными,
Церквями заброшенными,
Анафеме преданными,
Понами Бесовскими,
Монахами расстригами,
Старцами лютыми,

Воеводами свирепыми,
Шептальниками ночейными,
Псинами бродячими,
Телесами издыханными,
Кошелинами пустыми,
Костринами дымными,
Сказами нечестивыми,
Глагольницами Чернокнижными,
Землями далекими,
Делами ратными,
Реками хладными,
Востринами булатными,
Грехами тяжкими,
Одольниками нечестивыми,
Тропами лютыми,
Огнями дальними,
Делами погостными,
Гробами трухлявыми,
Воротилами скрипучими,
Ходью слово Бесовское
Да пеклом народженное,
Дьяволом благословленное,
Люду данное,
То на кудесницу,
То на сотворину,
То на долину,
То на тяжбину,
То на благодатницу,
То на примножину,
А иному на гибели скорбину.
Аминь.»

Молитовка попрань сотворящая

Слово дивное, да слово крепкое, тако для всякого дела годное, да чтобы попрань сотворить, да охмурить, да с пути сбить.

*«Лесная чащобина,
Да тамо избина,
А подле нее печь каменная,
Дымом исхождается,
А супротив нее тамо печь медная,
Да словеса они рекают,
Да через слова те они дымом в туманницу превращают,
Да той туманницей они мир наполняют,
Иже всяк кто проникается, тот в морок окинется,
Тому болотница в исподницу,
Тому могила безымянная в утробину,
Тому крик ворона на хребетину,
Тому кандалы из жаб на ножины,
Тому змеюки длинные обителью под кожу,
Тако то и сотворяется, коль печь медная, да печь каменная встречаются,
Да слова они рекают,
Да дым в туманницу превращают.
Аминь. Аминь. Аминь.»*

ISNI-InternationalAgency

**ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО
(ИДА)**

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о международной регистрации имени

Настоящее свидетельство подтверждает, что в Международном реестре
International Standard Name Identifier зарегистрировано имя/псевдоним:

Mansur; Мансур

с присвоением международного идентификационного кода имени:

ISNI 0000 0004 7893 0849

Заявитель: Вилцанс Валдис Антонович

Дата регистрации: 06 ноября 2019 года

*ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО (ИДА) является официальным агентством ISNI в России.
Поиск в Международном реестре осуществляется по адресу <http://isni.org/search>. Ответственность за
правильность предоставленных сведений несет Заявитель.*

Генеральный директор

Терлецкий В.В.

ISNI-International Agency

**ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО
(ИДА)**

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о международной регистрации имени

Настоящее свидетельство подтверждает, что в Международном реестре
International Standard Name Identifier зарегистрировано имя/псевдоним:

Mansur Altakbir; Мансур Альтакир

с присвоением международного идентификационного кода имени:

ISNI 0000 0004 8338 8062

Заявитель: Вилцанс Валдис Антонович

Дата регистрации: 18 марта 2020 года

*ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО (ИДА) является официальным агентством ISNI в России.
Поиск в Международном реестре осуществляется по адресу <http://isni.org/search>. Ответственность за
правильность предоставленных сведений несет Заявитель.*

Генеральный директор

Терлецкий В.В.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЛИГОР»
предлагает широкий спектр полиграфических услуг

1. Издательство «ВЕЛИГОР» предлагает оперативное и качественное типографское обслуживание по любым видам полиграфии на цифровом оборудовании (тираж от 50 экземпляров).
2. Издательство предоставляет услуги начинающим авторам в издании книг за счет средств автора с последующей реализацией тиража Издательством в торговой сети Издательства по фиксированной цене назначенной автором.
3. Оперативное и качественное типографское обслуживание любого вида продукции:
 - Брошюры и книги в твердом переплете.
 - Красочные упаковки из картона и кашированного микрогофрокартона.
 - Подготовка макетов книг к изданию (дизайн, корректура, редактура, вёрстка).
 - Реализация книг через нашу книготорговую сеть.

Изготовление в короткие сроки и доставка в любую точку страны транспортной компанией.

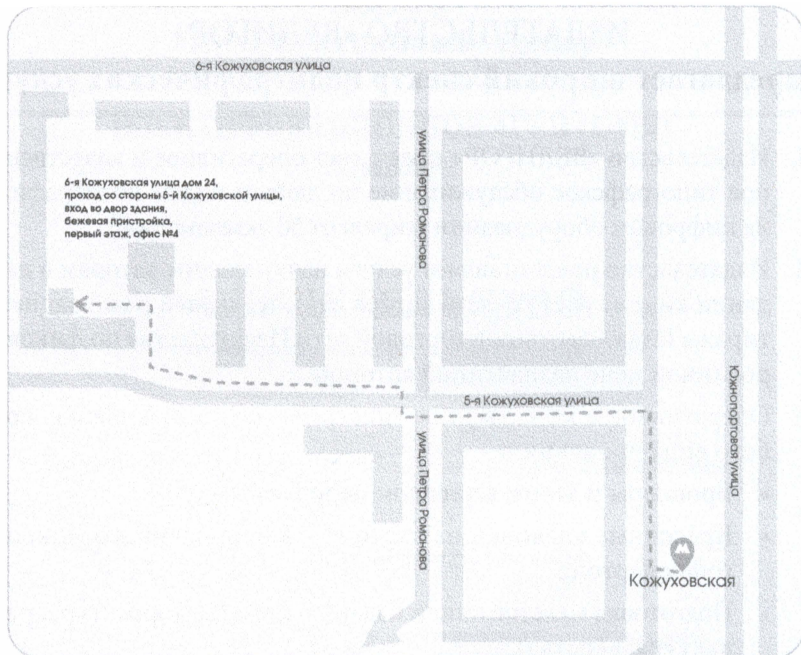
**Возможно размещение книг в интернет-магазине
Издательства (баннер) с анонсом книги до выхода её из типографии,
для получения предварительных заказов
от потенциальных покупателей.**

**Пишите на электр. адрес:
veligor97@gmail.com**

**Звоните:
+7 (495) 784-06-61**

**Приходите:
м. Кожуховская, 6-я Кожуховская ул., д. 24,
Первый этаж, офис 4**

КАК НАС НАЙТИ

Тел.: +7 (495) 784-06-61,
+7 (985) 784-08-16 с 11–18 часов

E-mail: veligor@veligor.ru, veligor97@gmail.com

Предложения по изданию книг:
redaktor.veligor@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

Украина г. Киев. Интернет-магазин - esoterica.com.ua

ПРИГЛАШАЕМ НОВЫХ И ИЗВЕСТНЫХ АВТОРОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

**ВЫПОЛНЯЕМ ЗАКАЗНЫЕ РАБОТЫ ПО ИЗДАНИЮ
И РАСПРОСТРАНЕНИЮ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ.**

ТИРАЖИ ОТ 50 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ РАБОТАЕТ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН!

МАНСУР АЛЬТАКБИР

*Владею знаниями в области
Русского Чернокнижия
и Бесовского колдовства.*

*Обучаю и провожу семинары
по Русскому Чернокнижию.*

*Даю основные понятия
и определения в области магии.*

*Помогаю найти свой путь
и призвание.*

*Всегда рад помочь тем,
кто нуждается.*

По всем вопросам, обращайтесь:

+371 2484-999-5

+7 (985) 882-49-55

(Viber, WhatsApp)

e-mail: altakbirs@gmail.com

*А также подписывайтесь на канал
Мансур Альтакбир на Youtube.com
и вы узнаете много нового и интересного
о Русском Чернокнижии и Магии в целом.*

Интернет-магазин - WWW.VELIGOR.RU

Издательство Велигор

9 785888 759141

